

КИРА УАЙТ

ТОЧКА

КНИГА 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кира Уайт
Точка. Книга 2
Серия «Точка», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67428570

SelfPub; 2023

Аннотация

Место, ставшее мне домом, уничтожено. Погоня дышит в затылок. Но я не опускаю руки, потому что больше я не одна. Организация ARO не успокоится, ведь во мне скрывается ключ к решению главной проблемы. Психи становятся умнее, и в этом отчасти моя вина. Понимаю, что не смогу это исправить, но в решающий момент появляется призрачная надежда на спокойную жизнь. А прежде мне предстоит столкнуться с крайне опасными испытаниями и преодолеть стоящие на пути преграды. Справлюсь ли я? Если да, то какой ценой? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	34
Глава 4	53
Глава 5	73
Глава 6	85
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Кира Уайт

Точка. Книга 2

Глава 1

По бокам мелькают деревья, листья на которых колышет слабый ветерок. Под ногами хрустят давно упавшие сухие ветки. Приклад висящей за спиной винтовки постоянно ударяется о заднюю часть бедра, наверняка оставляя синяки, но я даже не пытаюсь поправить оружие. Для этого пришлось бы остановиться или хотя бы замедлиться. А мы не можем позволить себе подобную роскошь.

Не знаю, как Килиан ориентируется в темноте, но бежит он довольно уверенно, будто точно знает куда. А также он по-прежнему крепко сжимает мою ладонь и тянет за собой. Если бы не этот мужчина, я давно бы уже сдалась и упала под ближайшее дерево, потому что сил совершенно не осталось. Мышцы ноют, ноги с трудом сменяют одна другую, перед глазами темно, и это не из-за времени суток. Совершенно не разбираю дороги, полностью доверившись своему наставнику.

Внезапно вдалеке раздаются крики и стрельба, и я абсолютно инстинктивно делаю шаг в ту сторону. Кому-то может быть нужна помощь. Но Килиан дергает меня за руку, утя-

гивая за собой по одному ему понятному маршруту.

Не протестую. Не вижу смысла.

Но меня удивляет, что он ничего не говорит. Не указывает мне на едва не совершенный прокол. Сейчас мы сами за себя, это очевидно. Но это не значит, что я с этим согласна.

Сколько мы уже бежим? Не знаю.

Сколько мы еще будем бежать? На этот вопрос у меня тоже нет ответа.

Но мы упорно продолжаем продвигаться вперед. Может во всем виновато мое притупленное восприятие окружающего мира, но я не слышу погони. По нашим следам либо никто не идет, либо нам удалось оторваться. И было бы очень глупо с моей стороны надеяться на первый вариант.

Килиан останавливается так резко, что я едва не врезаюсь в его спину. В панике озираюсь по сторонам, но никакой опасности не вижу. Был бы здесь Джейден, он бы точно сказал в какой стороне противник, и есть ли он тут вообще.

– Спокойно, – приглушенным голосом говорит Килиан, и я слышу, что он слегка запыхался, в то время как я готова выплюнуть легкие, они нестерпимо горят, будто их облили керосином и подожгли. – Устроим небольшой привал.

– Мы оторвались? – спрашиваю с перерывом из-за тяжелого дыхания.

– Похоже на то, – коротко сообщает он и отпускает мою руку.

Мне большего и не надо. Моментально скидываю винтов-

ку с плеча, легонько потираю ладонью место ушибов от приклада. Опускаюсь на колени, упираюсь лбом в землю, ощущая мягкость и прохладу травы. Пытаюсь отдышаться.

Мысли путаются, не могу понять, как военные вообще нашли муравейник и зачем они его уничтожили. Что случилось со всеми его жителями? Удалось ли им спастись? Спасся ли кто-нибудь из перевернувшегося грузовика? Куда мы бежим? И куда побежали остальные? Вопросы наваливаются один за другим, и я трясую головой, чтобы от них избавиться. Ответов все равно нет.

Поднимаю голову и встречаюсь взглядом с Килианом, который сидит возле ближайшего ко мне дерева, прислонившись к нему спиной, и внимательно на меня смотрит.

– Что? – спрашиваю, поднимаясь с колен и садясь напротив, от его пристального внимания мне становится не по себе.

– Ты должна побороть свою слабость, – говорит он, от неожиданности я моргаю. Один раз. Второй. А затем хмурюсь.

О чем это он?

– Я не слабая, – протестую я, но голос срывается, и до меня доходит, что он прав. Я и правда слабая.

Его глаза, лучащиеся вниманием, говорят мне о том, что он тоже думает именно так. Иначе бы не сказал ничего подобного.

– Ты должна уяснить одну простую истину, – наставляет

он, не сводя с меня взгляда. – Этот мир жесток. В нем нет места для слабости, или жалости. Будешь слабой – умрешь. – Килиан делает небольшую паузу, во время которой многозначительно смотрит на меня. – За короткое время ты совершила несколько серьезных ошибок, которые могли стоить тебе жизни. Ты могла умереть сегодня. Несколько раз.

Понимаю – он прав. И от этого ком, разрастающийся в горле, становится только горше.

– Мы могли бы помочь тем людям... – начинаю я, но он жестко перебивает:

– Нет, не могли! В таких ситуациях ты в первую очередь должна думать о себе. Только о себе. Бросишься кому-то на помощь, считай, что уже мертва.

Он замолкает, и я тоже молчу. Мне нечего сказать. Не в моей природе бросать человека в беде. Пусть это глупо и из-за этого я подвергаю себя опасности, но я могу применить свою способность во благо. Если я смогу спасти хотя бы одного человека, я это сделаю.

Килиан стаскивает со спины рюкзак, расстегивает замок, достает бутылку с водой, откручивает крышку и протягивает ее мне. Принимаю бутылку, с благодарностью киваю, пью совсем немного, а потом возвращаю хозяину. Килиан делает большой глоток, закручивает крышку и убирает бутылку обратно в рюкзак.

К моему большому разочарованию он поднимается на ноги и протягивает мне руку, помогая встать.

– Снова бежать? – со вздохом спрашиваю я.

– Нет, немного пройдемся, а дальше будем смотреть по ситуации.

С облегчением выдыхаю. Поднимаю винтовку и вешаю ее на другое плечо.

Килиан смотрит по сторонам, а потом уверенным шагом направляется в выбранном направлении.

Спустя минут двадцать, не больше, я не выдерживаю и спрашиваю:

– Куда мы идем?

– Надо найти Ларса и остальных, а потом решить, что делать дальше. Придется искать другое место, где можно будет незаметно разместить большую группу людей.

– Где мы будем их искать? – надеюсь, они заранее договорились, где прятаться от военных в подобных ситуациях.

И точно, Килиан подтверждает мои мысли:

– Есть несколько мест, куда они могли отправиться, мы проверим каждое.

– А вы, – осторожно начинаю я, – обсуждали, куда идти, если муравейник окажется непригодным для проживания?

Вижу, как поднимаются, а затем опускаются плечи Килиана.

– Муравейник был нашим домом больше десяти лет, мы сами построили его от и до. Другого такого точно нет.

Его голос остается невозмутимым, но я думаю, что ему тяжело говорить об этом. Он привел туда брата, чтобы дать

ему место, где бы тот мог жить в безопасности. Муравейник был единственным домом, который они знали много лет. И больше его нет. Даже если он не пострадал, возвращаться туда нельзя. Военные о нем знают.

– Что же нам тогда делать? – спрашиваю скорее у себя, чем у него, но Килиан меня удивляет, неохотно отвечая:

– Скорее всего придется просить помощи у Уайета, – сдвигаю брови и издаю недовольный вздох, на что Килиан добавляет, – я тоже не в восторге от этой затеи, но в первое время нам придется где-то разместить детей, пока мы будем искать безопасное место и новые способы добывать еду.

– Новые способы? – непонимающе хмурю брови.

– Военные уже либо нашли грузовик, который мы бросили, либо скоро найдут, – отвечает он и отодвигает низко растущую ветку, пропуская меня вперед. – Им не составит большого труда догадаться, где мы все это взяли. Они усилят охрану своих складов.

За всеми событиями последних часов я вообще об этом не подумала. В ближайшее время у нас прибавится забот не только из-за военных, висящих на хвосте. Скорее всего они нескоро успокоятся и прекратят на нас охоту.

– А куда отправился Нейт и остальные? – спрашиваю, лишь бы не молчать, потому что тишина настолько гнетущая, что мне тяжело дышать.

– Туда же, куда и мы. Разделиться было единственным верным решением. Толпу выследить легче, чем одного-двух

человек.

То ли от усталости, то ли еще по какой-то причине, но самой мне даже в голову не приходили столь очевидные вещи.

Дальше идем молча, решаю не донимать Килиана глупыми вопросами, а он наверняка считает их именно таковыми.

Шагаю рядом с ним, стараясь не отставать, и прислушиваюсь к каждому шороху. Мне кажется просто невероятным везением, что военные отпустили нас просто так. А может и не отпустили, если следовать логике, им, как и нам, пришлось бы оставить машины, потому что двигаться на транспорте по такому лесу проблематично. А своим ходом натренированные бойцы могут выследить нас почти бесшумно. Едва сдерживаюсь, чтобы не начать озираться по сторонам, нервы еле выдерживают напряжение.

И когда ближе к рассвету Килиан внезапно останавливается и знаком дает мне понять, что мне тоже нужно замереть на месте, я уже полностью на взводе.

Собираюсь спросить, почему мы остановились, но предупреждающий взгляд и легкое отрицательное покачивание головы Килиана красноречиво дают понять, что лучше бы мне попридержать свои вопросы.

Сначала ничего не слышу, наблюдаю за тем, в какую сторону он смотрит, и пытаюсь разглядеть хоть что-то. До моих ушей вдруг доносится хруст сухих веток. Внутри все холодеет, когда воображение рисует вооруженный до зубов отряд военных.

Поэтому в первую секунду после того, как я замечаю вместо военных троих психов, бегущих на нас, я с облегчением выдыхаю. Но потом спохватываюсь, потому что эта встреча вообще-то тоже не несет с собой ничего хорошего. Тянусь к пистолету, но Килиан останавливает меня, перехватив руку.

Отвожу глаза от психов и вопросительно смотрю на него.

– Никакой стрельбы, – замечаю осуждение на его лице и понимаю, что едва не совершила еще одну ошибку. Снова.

Выстрелы выдадут наше местоположение возможной погоне. Но как же тогда разобраться с психами? Судя по их прыти, эти не из слабаков. А значит, в рукопашном бою их не победить. Да и у меня было всего два урока, из которых я помню только то, что надо бежать.

– Лав? – приводит меня в чувство холодный голос Килиана. – Доставай ножи и целйся в глаза.

Пока я тянусь за набором ножей, что покоится в специальном отделении на моем ремне, Килиан неспешно достает несколько звездочек. Подпускаем психов на расстояние броска. Килиан бросает первым, попадая в щеку ближайшего психа. Тот слегка замедляется, а потом рычит и с новыми силами бросается вперед.

Практически не целясь, концентрируюсь на дыхании. Бросаю нож, попадая прямым в цель – в глаз психу, который когда-то был женщиной. Не успевает она упасть, как за первым броском следует второй. Третьего успокаивает Килиан, попадая точно в цель со второго раза. Несколько се-

кунд стоим на месте, но вокруг тишина, больше не слышно хруста веток, или посторонних звуков.

– Идем, – бросает Килиан и движется в ту сторону, где лежат трупы.

Шагаю следом, с удивлением и отвращением наблюдаю, как он достает ножи.

– Что ты делаешь? – едва сдерживая приступ тошноты, спрашиваю я, оставаясь на приличном расстоянии.

Килиан молча вытирает оружие о траву, затем срывает несколько листьев с ближайшего дерева и повторяет процедуру, уже шагая дальше. Обхожу тела и догоняю его. Вскоре Килиан протягивает мне ножи.

– Их надо беречь, – со вздохом поясняет он, заметив брезгливость, с которой я рассматриваю оружие. – В ближайшее время нам негде будет достать новые.

Киваю, молча принимаю чистые с виду ножи и убираю обратно в карман на ремне.

Уже совсем рассвело, когда ветер вдруг доносит до нас запах дыма. Вскидываю голову и смотрю по сторонам. Откуда это?

– Килиан?.. – начинаю я, но замолкаю, когда впереди, за деревьями, вижу водоем. – Это?..

– Да, то самое озеро, – поясняет он.

– Мы вернулись к муравейнику? – недоверчиво спрашиваю я.

– Огород на той стороне озера, – говорит Килиан, смотрю

в указанном направлении, но противоположного берега не вижу. – Мы туда не пойдем.

– Нам надо в город? – не скрывая удивления, уточняю я. – Там же военные.

Такого я точно не ожидала. Зачем мы пришли сюда?

– В городе есть несколько безопасных мест, – с раздражением поясняет он. – Военные не могут контролировать такой большой периметр.

Молча киваю, решая не ввязываться в заранее проигранный спор. Если бы был другой выход, мы бы сюда не пришли.

Медленно обходим озеро, стараясь держаться поближе к деревьям подальше от берега. Военные все еще могут быть где-то на той стороне, возможно, в воздухе есть несколько дронов. Идем, стараясь не создавать лишнего шума.

Собираюсь достать бутылку с водой, потому что в горле ужасно пересохло, тянусь правой рукой к левой лямке рюкзака, чтобы скинуть ее с плеча.

– Не двигаться! – раздается откуда-то справа, и я замираю на месте, оцепенев от страха.

Краем глаза вижу, что Килиан тоже остановился, и как напряженно застыли его плечи.

– Я держу вас на мушке, – снова тот же грубый, смутно знакомый мужской голос, – так что не дергайтесь, иначе пристрелю. А теперь медленно, без резких движений поворачиваемся.

Не думаю, что делаю. Действую на автомате. Возмож-

но, это очередная ошибка, но сейчас моя рука максимально близко к пистолету, покоящемуся в наплечной кобуре. Выхватываю оружие и поворачиваюсь на голос, встречаясь глазами с холодным взглядом военного, стоящего перед нами. Он целится в нас из пистолета. Сердце пропускает удар, когда я узнаю этого человека. Сержант Крейг. Парень лет двадцати пяти. Последние несколько лет именно он сопровождал меня и находился в лаборатории, когда надо мной ставили опыты. И именно он прострелил мне ладонь два года назад. Шрам начинает покалывать от этого воспоминания. Кривая ухмылка военного дает понять, что он невероятно рад тому факту, что поймал нас.

– Я ведь сказал, без резких движений! – рявкает он, вновь становясь серьезным.

– Убери пистолет, – почему-то говорю я ледяным тоном, подражая Килиану.

Крейг приподнимает брови:

– А ты изменилась, – произносит он, переводя пистолет на Килиана, и мое сердце вновь замирает. – Та Лав, которую я знаю, никогда не наставила бы пистолет на другого человека.

– Я не промахнусь, – заявляю уверенно.

Военный смеется. Он считает меня посмешищем. Отвратительное чувство гнева поднимается откуда-то из глубин моего естества.

– Сомневаюсь, что за месяц тебя научили бы без промахов стре...

Не даю ему договорить, нажимаю на курок, целясь в пистолет. Грохот выстрела разносится по лесу, на секунду оглушая меня. Пуля попадает точно в цель. Оружие выпадает из руки сержанта. От неожиданности он выпучивает глаза и отступает на шаг назад. Ловлю на себе недовольный взгляд Килиана.

Да, знаю, я только что выдала наше местоположение военным. А значит, у нас всего несколько минут.

– Как вы узнали, где искать людей? – без промедления спрашиваю ошарашенного военного.

Он несколько раз моргает, но не отвечает. Перевожу прицел на его ногу.

– Отвечай! – требую я, поражаясь сама себе. – Или я прострелю тебе колено. Не уверена, кто доберется до тебя вперед, твои товарищи, или психи.

Крейг сжимает зубы и тарашится на Килиана. Косо смотрю туда же, замечаю, что мой спутник сложил руки на груди и сверлит глазами военного. Этот знаменательный взгляд мне знаком. Именно от него мурашки устраивают забег по всему телу.

Крейг сглатывает и все-таки отвечает:

– В этом квадрате подозрительно часто стали пропадать дроны.

На секунду прикрываю глаза. Похоже на правду. Военные ведь не идиоты. Рано или поздно они бы пришли. А после нападения на лабораторию, похоже, они очень сильно разо-

злись, иначе не сожгли бы муравейник.

– Зачем вы устроили пожар? – ледяным тоном спрашивает Килиан, словно прочитав мои мысли.

– Полковник Донован предложил вашим друзьям сдать добровольно, но те решили, что хотят действовать по-плохому. – Крейг безразлично пожимает плечами. – А чтобы взять кровь у носителей S.K.G., не обязательно, чтобы они были живыми.

У меня перехватывает дыхание. Нет. Только не это.

– Зачем вам их кровь? – спрашивает Килиан, которому, в отличие от меня, удастся сохранять холодный рассудок.

– Для создания вакцины, конечно, – бросает сержант.

– Но там ведь были люди и без гена, – хрипло шепчу я.

И таких людей в муравейнике было большинство. Со способностями было человек десять, не считая нас – тех, кто сбежал из лаборатории, из трех сотен.

– Вынужденные жертвы, – безразлично бросает сержант.

Вынужденные...

Кровь приливает к голове. Пелена ярости застилает глаза. Я готова броситься в город, найти военных и убить каждого собственными руками.

Шипение рации на ремне у сержанта, выводит меня из яростного ступора.

– Сержант Крейг, что у вас? Мы слышали выстрел.

Встречаюсь взглядом с военным. В его глазах читаю ответ на вопрос, почему он вообще разговаривал с нами.

– Он тянет время, – говорит Килиан, который тоже все понял.

Стреляю.

Без капли сожаления.

Мне плевать, что передо мной живой человек. Не псих.

Он не меньшее чудовище. Он хуже.

Килиан подходит к трупу и снимает с него рацию, поднимает с земли его пистолет, рассматривает и, видимо, решив, что он неисправен, отбрасывает в сторону. Затем оборачивается ко мне.

– Надо убираться, военные скоро будут здесь.

Рация снова издает шипение. На той стороне пытаются связаться с Крейгом и узнать, цитата: "Какого черта у тебя там творится?".

Бросаемся бежать, стремясь удалиться как можно дальше от места встречи. Военные подобрались к нам невероятно близко, но пока нам удалось уйти невредимыми. Вряд ли нам так же повезет в следующий раз.

Глава 2

Мы уже давно вышли из леса и оказались в черте города, но продвинулись не так далеко, как того хотелось бы Килиану. Наше продвижение существенно затрудняют дроны, которые я перестала считать после двадцатого. Движемся перебежками от здания к зданию, иногда прячась внутри.

Уже вечер и скоро стемнеет, а мы успели проверить только два так называемых безопасных места, но никого там не обнаружили.

По-моему, это очень волнует Килиана, который хмуро смотрит прямо перед собой и иногда сжимает мою ладонь самую малость сильнее.

В конце концов не выдерживаю, тяну его за руку, привлекая к себе внимание. Килиан останавливается, вопросительно приподнимает брови и выжидательно смотрит на меня, прожигая мои глаза пристальным взглядом. Возможно, раньше я бы испугалась, но не сейчас. Смело смотрю в ответ и спрашиваю:

– Что тебя тревожит?

Килиан склоняет голову набок и молчит несколько секунд, потом задает встречный вопрос:

– С чего ты решила, что меня что-то тревожит?

Отвечаю без раздумий:

– Ты хмуришься сильнее обычного, – говорю я, а потом

добавляю уже не так смело, как прежде, – в последнее время в моем присутствии ты так себя не ведешь... почти.

Зачем я это сказала?

Килиан смотрит на меня со смесью любопытства и удивления. И я понимаю, что пялюсь. Откровенно пялюсь на него. Ведь такое выражение лица вижу у этого мужчины впервые. Заставляю себя отвести взгляд, но тут же возвращаю его, когда Килиан вздыхает и произносит немыслимую вещь:

– Ты права.

– Что? – спрашиваю недоверчиво, хотя знаю, что права. Просто слышать это от него...

– Мы проверили два места, где могла бы скрыться большая группа людей. Другие места значительно меньше.

Качаю головой. Ему не надо продолжать, чтобы я поняла, к чему он ведет. Мне становится плохо от одной мысли о том, что людям не удалось спастись из муравейника.

– Ты хорошо знала того парня? – внезапно спрашивает Килиан.

Не сразу соображаю, что речь о сержанте, которого я застрелила утром. Что удивительно – меня до сих пор не накрыло чувством вины за отнятую жизнь. Пусть я не лучше, чем он, но меня немного успокаивает то, что, вероятно, военный убил намного больше невинных людей.

Секунду раздумываю над тем, как ответить на вопрос Килиана. Не хочу вдаваться в подробности своей жизни в лаборатории.

– Он прострелил мне руку, – в конце концов тихо произношу я.

Килиан в то же мгновение проводит большим пальцем по шраму. Я знаю, что след от раны выделяется как с тыльной стороны ладони, так и с внутренней, просто никак не ожидала, что он хоть когда-нибудь обращал на это внимание.

От места касания разбегаются горячие волны мурашек, оседающие теплом внизу живота. Затаив дыхание смотрю в лицо Килиана, он смотрит в ответ, пригвождая меня к месту. Я будто под гипнозом, едва держусь, чтобы...

Чтобы что?

Внезапно Килиан напрягается и отворачивается. Несколько раз моргаю, с целью прогнать наваждение.

А потом я слышу голоса.

– Килиан?.. – шепчу я.

– Тихо, – так же шепотом приказывает он и тянет меня к ближайшему дому.

Голоса приближаются, и я понимаю, что они доносятся из переулка, расположенного метрах в двадцати от нас. Перебегаем через дорогу, Килиан затягивает меня в распахнутую дверь подъезда и прижимает спиной к стене рядом с ней. Рюкзак и винтовка мешают, и я пытаюсь сдвинуться, но Килиан не дает, бросив на меня предупреждающий взгляд.

Сердце бешено колотится о ребра, а дыхание учащается не только от короткого марш-броска, но и от невероятного волнения, которое завладело всем моим телом. Нас ведь не

обнаружат?

Килиан стоит так близко, что я даже в полутемном подъезде могу рассмотреть татуировки на его шее.

Он прижимает палец к моим губам, призывая к тишине. И я, затаив дыхание, вслушиваюсь в голоса, звучащие совсем близко, будто люди проходят мимо двери, за которой мы прячемся.

– Мы зря тратим время, – жалуется один из них.

– Да какая разница, – обрывает другой. – Даже если они давно разбежались, как крысы по норам, приказ есть приказ.

– Ты прав, – со вздохом соглашается первый.

Постепенно они удаляются, обсуждая то, что они не особо рады находиться здесь.

Дыхание выравнивается, а сердце потихоньку успокаивается, но расслабляться рано. Нет никакой гарантии, что мы не наткнемся на подобный отряд еще раз и что нам удастся спрятаться в последний момент.

Килиан слегка склоняется, смотрит через дверной проем на небо, вероятно, высматривая дроны.

Его лицо оказывается прямо напротив моего, и я не могу отвести внимания от легкой щетины, покрывающей его щеки. Мгновение, и он поворачивает лицо ко мне, встречаясь со мной взглядом. Килиан ничего не делает и не говорит, но я, как замороженная, не могу отвести свои глаза от его.

– На ночь останемся здесь, – неожиданно говорит он, и я киваю, по-прежнему глядя на него. – Если у них есть при-

боры ночного видения, лучше не высовываться на улицу в темноте.

Килиан выпрямляется и осматривается. А я по-прежнему пялюсь. Не могу заставить себя перестать. Затем он тянет меня за руку в сторону лестницы.

– Заберемся повыше? – спрашиваю я, перешагивая через ступеньку, на которой лежит какой-то мусор.

– Нет, – Килиан отрицательно качает головой, – надо оставить пути отступления.

Я только вздыхаю, ощущая себя невероятно глупой. Мой опыт выживания в подобных условиях ничтожно мал, по сравнению с годами его практики. Я не знаю элементарных вещей, над которыми ему даже не приходится задумываться. Если бы не Килиан, меня бы давно поймали и убили. Боже, что со мной происходит? Такими темпами я скоро буду восхищаться каждым его шагом.

Нет! Не хочу ничего подобного. Напускаю на себя серьезный вид и иду за своим наставником.

Поднимаемся на второй этаж, Килиан выпускает мою руку и достает из кармана метательные звездочки, проверяя дверь за дверью, большинство из которых оказываются открыты.

– Сюда, – говорит он, жестом указывая на квартиру.

Заходим внутрь, Килиан закрывает дверь и проходит вглубь помещения. Иду за ним и оказываюсь в небольшой и когда-то уютной гостиной. Сейчас же здесь мрачно и пыль-

но. Килиан, поразмыслив секунд десять, отодвигает к стене журнальный столик, а диван разворачивает так, чтобы он стоял спинкой к окну. Я молча наблюдаю за его действиями, прислонившись плечом к косяку.

– Будь здесь, – бросает он и уходит в другую комнату.

Прохожу в гостиную, но не решаюсь приближаться к окнам. Издалека смотрю на появившуюся в небе луну и первые звезды.

Килиан возвращается довольно быстро, в руках у него ворох каких-то пледов и простыней. Он вручает это мне и кивком указывает на диван, а сам снова уходит.

Сбрасываю с плеч винтовку и рюкзак, ставлю возле стены и стелю полученное от Килиана белье на диван. Сам он появляется через минуту и тащит большой матрас, который бросает вдоль дивана. Садится, опираясь спиной о диван и достает из своего рюкзака воду и еду.

Ловлю на себе его многозначительный взгляд и сажусь рядом. Ужин выходит быстрым и скромным.

Все это время мы молчим, но тишина между нами меня не напрягает. Думаю о жителях муравейника, о Нейте, Джейдене и остальных, кто был с нами. Где они? Нашли ли уже Ларса? Затем вспоминаю сегодняшнее утро и встречу с сержантом. Не могу подавить тяжелый вздох.

– Не стоит жалеть, – говорит Килиан, и я поворачиваюсь, встречаясь с ним взглядом.

– О чем? – нахмурившись, спрашиваю я.

– Ты так вздыхаешь, что все сразу понятно, – говорит он и, подумав, добавляет. – Я тоже неплохо успел тебя изучить.

Удивленно смотрю на него, и Килиан выгибает уголок губ, подарив мне мимолетную улыбку. Сердце разгоняется, а дыхание замирает.

Он. Мне. Улыбнулся. Только что.

Боже, хочу еще.

Обрываю себя и отворачиваюсь. Отвечаю спустя, кажется, огромное количество времени:

– Я не жалею. Правда.

– О чем же тогда вздыхаешь?

– Я думаю об остальных, где они и...

– Не думай, – перебивает он. – Не забивай голову бесполезными мыслями. От тебя все равно ничего не зависит.

– Но там ведь мои друзья, – протестую я.

– В данный момент тебя должна заботить только одна жизнь. Твоя.

Качаю головой.

– А как же Нейт? Ни за что не поверю, что ты не волнуешься за брата.

– Нейт уже взрослый, и он в состоянии сам позаботиться о себе, – уверенно заявляет Килиан.

Хочется поспорить, но я сдерживаю себя, прилагая невероятные усилия, чтобы молчать.

– Ложись на диван, – говорит Килиан, – я посплю на матрасе.

– Хорошо, – быстро соглашаюсь я и забираюсь на диван, кладу рядом с собой набор звездочек и закрываю глаза.

Тяжело вздыхаю и распахиваю веки. Поднимаю руку, смотрю на часы и в свете луны пытаюсь рассмотреть сколько сейчас времени. Час восемнадцать.

Килиан давно уже спит, а я не могу. Глаза слипаются от усталости, но сон не идет ко мне. Прислушиваюсь к размеренному дыханию Килиана, стараюсь подстроиться под него, вдруг это поможет заснуть. Пытаюсь пару минут, не меньше.

Тихое равномерное жужжание раздается так внезапно, что я снова резко распахиваю глаза и напряженно вслушиваюсь в тишину. Звук повторяется, и я привстаю на локте, чтобы выглянуть за спинку дивана.

Воздух застревает на вдохе, а сердце заводится с полоборота, подсакивая к горлу. Прямо за окном завис дрон, оружие которого направлено на меня. Прячусь за спинку дивана за мгновение до того, как раздается громopodobный выстрел.

Пуля с легкостью пробивает препятствие в виде дивана и входит в плоть. Спину обжигает огнем от разливающейся боли. Не могу пошевелиться. Я не чувствую ног, зато боль становится только сильнее.

Слезы брызжут из глаз. Не выдерживаю. Больше не могу. Кричу.

Килиан резко поднимается и хватается за пистолет в тот момент, когда в комнату врывается толпа психов. Килиан

стреляет и одновременно с этим что-то кричит мне, но его голос за моими воплями кажется таким далеким.

Глаза закатываются. Чувствую, что кровь стремительно покидает мое тело и пропитывает одежду и диван. А вместе с ней от меня ускользает и сознание.

– Лав? – далекий голос Килиана. – Лав?!

Открываю глаза, задыхаясь от затрудненного дыхания. Килиан стащил меня с дивана и прижимает к себе. Я наполовину лежу на нем.

– Спокойно, – говорит он мне прямо в ухо. – Тебе ничего не грозит. Ты со мной.

Быстро осматриваю комнату. Темно и тихо. Тут никого нет. Тяжело дышу, прижимаюсь к груди Килиана и с силой цепляюсь за его футболку.

– Сон, – всхлипываю я.

– Всего лишь сон, – успокаивающим тоном, какой я у него никогда не слышала, подтверждает Килиан.

Он продолжает прижимать меня к себе и гладит по волосам. А я всхлипываю, стараясь привести мысли в порядок. Картинки из сна до сих пор мелькают перед глазами. Все было настолько реальным, что я на самом деле думала, что умираю.

– Лав, – негромко говорит Килиан, – дыши вместе со мной.

Его рука оказывается на моем животе прямо под грудью, как тогда, когда он учил меня стрелять. Закрываю глаза и со-

средотачиваюсь на дыхании мужчины, подстраивая под него собственное. Получается. Постепенно засыпаю.

Когда открываю глаза в следующий раз, в комнате уже светло. Лежу на матрасе, моя голова покоится на груди Килиана, а ладонь на твердом от долгих тренировок животе. Замираю и поднимаю голову. Одна рука Килиана находится под его затылком, а вторая прижимает меня к крепкому телу. Его глаза внимательно всматриваются в мое лицо, и я тяжело вздыхаю. Радует только одно, больше мне ничего не снилось, что вообще-то редкость.

– Давно у тебя кошмары? – спрашивает Килиан, и я отвожу взгляд.

– Всегда, – отвечаю коротко, сажусь, потираю лицо ладонями и меняю тему. – Нам не пора?

Чувствую, что Килиан безотрывно смотрит на меня, но с разговорами больше не лезет. За что я ему крайне признательна.

Он садится и тянется рукой за рюкзаком, достает оттуда еду.

– Продолжим путь после завтрака, – сообщает он отрезанно.

Киваю и беру свою порцию.

После еды быстро собираемся и покидаем временное прибежище.

По городу передвигаемся точно так же, как и вчера. Несколько раз прйчемся от военных, которые передвигают-

ся по улицам на машинах. И еще больше раз скрываемся от дронов.

До когда-то престижного района города с шикарными особняками добираемся уже во второй половине дня. Килиан сказал, что когда они осматривали этот район семь лет назад, то обнаружили под несколькими домами бункеры, которые, вероятно, были построены на случай апокалипсиса. Жаль, что они не помогли хозяевам его пережить. Один из бункеров оказался гораздо больше остальных, плюс ко всему шла система генераторов, дающих электричество, и доступ к глубокой скважине, являющейся практически неиссякаемым источником воды. Они облюбовали его на случай, если придется скрываться от военных, проблема лишь в том, что количество мест там ограничено.

Проходим мимо сгоревшего дома, от него остался только обугленный остов. Килиан сворачивает к дому, который расположился сразу за ним. Двери распахнуты настежь, почти все стекла выбиты, створка на одном из окон еле держится за нижнюю петлю и со скрипом покачивается на ветру. Идеальное прикрытие. Вряд ли можно подумать, что кто-нибудь в здравом уме будет искать здесь убежища.

Килиан оглядывается по сторонам, не заметив ничего подозрительного, быстро взбегаёт по ступенькам высокого крыльца, дожидается меня у входной двери и жестом велит заходить вперед. Мельком осматриваю погром, учиненный в доме давным-давно. Килиан довольно уверенно идет даль-

ше, можно подумать, будто он часто тут бывает. Следуя за ним, останавливаюсь возле двери в подвал, на которую он мне указывает, и жду, когда Килиан пошарит по ящикам на кухне, достанет небольшой фонарик, вставит в него батарейки, включит его и начнет спускаться по шаткой металлической лестнице.

Тихо прикрываю за собой дверь и тоже иду вниз.

Килиан дожидается меня и светит фонариком в дальний угол подвала, хмурю брови, потому что ничего там не вижу. Подходим поближе, и только тут я замечаю крохотную цифровую панель.

– Здесь кто-то есть, – уверенно говорит Килиан, набирая код, а я озираюсь по сторонам.

В подвале точно никого.

– С чего ты решил? – тихим от волнения голосом спрашиваю я.

– Вон тот ящик, – он указывает на большую коробку, – обычно стоит рядом с люком, но раз сейчас его тут нет, значит его кто-то сдвинул.

Какой люк? Я ничего не... глаза удивленно расширяются, когда в сторону отъезжает большой круглый пласт стены, за которым находится длинный коридор, слабо освещенный холодным светом.

– Как вы узнали пароль? – спрашиваю я, заходя внутрь и наблюдая, как кусок стены встает на место, будто там только что не было прохода.

– Хозяин дома был не очень умным, – пожимает плечом Килиан, шагая вперед, – мы нашли пароль в одной из его записных книжек наверху.

Ускоряем шаг, когда слышим впереди возбужденные голоса. Коридор внезапно обрывается круглым проемом без дверей, и мы останавливаемся на пороге большой комнаты, заполненной мебелью серо-стального цвета.

Люди, находящиеся в помещении, замолкают и удивленно смотрят на нас.

– Слава богу, вы живы, – говорит Ларс, оглядывая нас цепким взглядом. – Где остальные?

Смотрю на присутствующих. Здесь всего человек пятнадцать, двое из них дети лет восьми и десяти. Из знакомых, помимо Ларса, вижу Мелани, Робина и Винса, а также Эмерсона, Зака и Кейлин. С облегчением выдыхаю. Они живы.

– Мы добрались первыми? – вместо ответа спрашивает Килиан.

– Да, – за Ларса отвечает Мелани, глядя нам за спины, будто надеется, что оттуда вдруг появится Нейт.

Нейта и Джейдена здесь нет. Где же они? Надеюсь, с ними все в порядке.

Ловлю на себе взгляд Винса, но свой перевожу на Эмерсона, который слабо улыбается мне. Дарю ему ответную улыбку, но она быстро пропадает. Где же остальные? В другом укрытии?

– Где остальные? – обращаюсь к Ларсу.

Он поджигает губы, но отвечает твердо:

– Это все.

Что?

– Не понимаю, – шепчу я, потому что не могу поверить в то, что он говорит.

– Больше никого нет, – мрачно поясняет Ларс.

– Нет... – голос срывается, слезы подступают к глазам, и я повторяю. – Нет. Где Остин? – растерянно смотрю на Эмерсона, он встречает мой взгляд, в ответном я вижу безграничную печаль.

Нет!

– Он помогал доктору Хиту с ранеными, – отвечает парень, – когда в медицинском отсеке рухнула крыша. Их больше нет.

Нет!

Перевожу внимание на Мелани.

– Энди?

– Он мертв, – стараясь сохранять хладнокровие, что не особо ей удается, отвечает она.

– Нет, – не знаю в какой раз шепчу я, прикрыв глаза, из которых капаят первые слезы.

– Я сама видела, как его застрелили, – сообщает женщина.

Поднимаю руки и злым движением стираю мокрые дорожки с щек.

– А Райли и Кайла?

Даже представить себе не могу, чтобы военные стреляли

в столь крохотное создание.

– Они сдались и добровольно ушли с представителями ARO, – объявляет Мелани.

Тихо выдыхаю, по крайней мере они живы. Я могу понять поступок Райли. Она совсем недавно едва не потеряла дочь. Ничего удивительного в том, что она хочет сохранить жизнь девочки, я не вижу.

– А другие? – не сдаюсь я.

Не могу поверить, что от трех с лишним сотен человек осталось всего пятнадцать.

– Большинство погибло, остальных забрали военные, – устало говорит Ларс.

Беспомощно смотрю на стоящего рядом Килиана. По крепко стиснутым зубам и ходящим желвакам, могу судить, что он зол. Просто в ярости от сложившейся ситуации. Я же едва сдерживаюсь, чтобы не зарыдать. Мне срочно нужно уединение. Сотни людей погибли в одночасье из-за прихотей военных и ARO. Ненависть вперемешку с яростью грозит захватить мое сознание.

– Нейт, – говорит вдруг Мелани, и я резко оборачиваюсь, заметив на пороге Нейта и Джейдена.

Нейт взъерошивает волосы, оглядывает присутствующих и чертыхается, ему, в отличие от меня, лишние пояснения ни к чему.

Джейден осматривает присутствующих пустым взглядом, не обращая внимания на меня.

– Где Дейзи? – спрашивает Кейлин, глядя на него.

В мое сердце вонзают невидимый нож и прокручивают его сотню раз, едва сдерживаюсь, чтобы не прижать руку к груди. Новые слезы готовы пролиться, когда Робин спрашивает, обращаясь к Килиану:

– Что с вами произошло?

Наши взгляды, мой – полный боли, и Килиана – холодно-невозмутимый, пересекаются. Килиан отвечает на вопрос Робина, не глядя на него:

– Об этом потом. Идем, Лав.

Он разворачивается, на пару секунд тормозит возле брата, с силой сжимает плечо Нейта, кивает ему и выходит обратно в коридор. Опустив голову, плетусь за ним. Слезы капают на бетонный пол, оставляя после себя мокрые кляксы.

Спешу убраться от толпы, чтобы без свидетелей оплакать тех, кого больше нет с нами.

Глава 3

Прошло почти две недели с тех пор, как мы оказались в бункере. За все это время я ни разу не покидала защищенного убежища, да и, честно говоря, мне этого не особо хотелось. В течение двух суток после нашего появления, пришли остальные из тех, кто ехал в нашем грузовике в ту злополучную ночь. Еще троих мы так и не дождались. Таким образом в бункере сейчас проживает тридцать один человек.

Из трехсот шестнадцати жителей муравейника.

Самого муравейника больше нет, как и той части города, под которой он располагался. Четыре дня назад военные свернули свою поисковую операцию и уехали, напоследок устроив взрыв, от которого земля дрожала даже здесь.

Большую часть времени я провожу в комнате, которую выбрал для нас Килиан. Почему для нас? Да потому, что сам он занял смежную со мной спальню, в которую можно попасть только через мою.

Около трех часов в день мы посвящаем тренировкам. Отрабатываем приемы по самообороне прямо здесь, в этой комнате, остальное время мой наставник пропадает где-то на поверхности. Приходит только к ночи.

Я мало выхожу, потому что не хочу никого видеть и тем более с кем-то разговаривать. Исключение составляет только Нейт, который сам приходит сюда за братом, но каждый раз

уделяет разговору со мной не меньше десяти минут. Правда из меня сейчас плохой собеседник.

Я мало ем, потому что у меня совершенно пропал аппетит. Ужасно сплю из-за того, что кошмары усилились. Мама мне больше не снится, хотя я многое бы отдала за то, чтобы те сны вернулись. Вместо нее я вижу Дейзи, психов, дроны и военных. И каждый из них пытается меня убить. И у них это получается. Если бы не Килиан, который приходит каждую ночь, чтобы меня разбудить и успокоить после очередного кошмара, я бы вообще не смогла спать. Он будит меня, прижимает к себе и помогает восстановить дыхание и сердцебиение. Я каждый раз засыпаю в его объятиях, но просыпаюсь одна. Не знаю, когда Килиан уходит, а спросить не решаюсь. Мы вообще не разговариваем на эту тему, и я благодарна, что он не поднимает ее.

Заставляю себя подняться с постели и покидаю комнату. Уже вечер и надо бы перекусить, иначе Килиан снова будет выговаривать мне за то, что у меня нет сил победить даже ребенка, не то что более сильного противника.

Захожу на кухню и на секунду замираю на пороге, увидев Эмерсона, Зака и Джейдена. Парни о чем-то разговаривают, и я подумываю о том, чтобы сбежать, хотя точно знаю – Джейден услышал мои шаги.

Эмерсон поднимает голову и приветливо приподнимает уголки губ. Мне становится стыдно, я все это время игнорировала его и старалась избегать разговоров.

В любом случае бежать уже поздно. Прохожу внутрь, открываю большой ящик, в котором хранятся бутылки с водой, беру одну и поворачиваюсь к парням, прервавшим разговор с моим появлением.

Наши с Джейденом взгляды на секунду пересекаются, а потом он отворачивается и направляется к выходу. Получаю болезненный укол прямо в сердце. Мне больно оттого, что в тот злосчастный день я потеряла сразу двоих друзей. Но Джейден по крайней мере жив, и я могу с ним поговорить.

Пока не передумала, заставляю себя окликнуть его:

– Джейден, подожди, – голос слегка дрожит и звучит жалко, но когда-нибудь мне все равно пришлось бы это сделать.

К моему удивлению, парень останавливается, но не оборачивается. Вижу, как напрягаются его плечи, и понимаю, что не знаю, что сказать. Попросить прощения? Вряд ли это подействует.

Не смотрю ни на Эмерсона, ни на Зака, обращаюсь напрямиком к спине Джейдена, нервно сжимая в руках бутылку.

– Джейден, – голос срывается, и я прокашливаюсь, – я не знаю, что мне сделать, чтобы ты...

Парень оборачивается так резко, что я замолкаю от того, что читаю в его глазах. Они полны ненависти.

– Что сделать? – голос Джейдена звенит от ярости, и с каждым словом его тон становится чуть громче. – Ты ничего не можешь сделать! Верни мне ее, Лав! – в горле образуется вязкий ком, который я не могу сглотнуть, из-за намернувшихся

слез, но это ничуть не трогает парня. – Ты не можешь! Не можешь ничего!

– Если бы я могла занять ее место, – шепчу я едва слышно, первые слезы срываются с ресниц, – я бы умерла за нее. Я бы заняла ее место.

Джейден зло трясет головой, он прекрасно слышал каждое слово.

– Но ты и этого не можешь, – горько произносит он.

Губы дрожат, и я поджимаю их, чтобы подавить всхлип.

– Джейден, – пробую еще раз, но он не хочет ничего слушать.

– Лучше бы *ты* умерла в тот день, – бросает он и снова отворачивается. Зажимаю ладонью рот, сдерживая рыдания, слезы полностью перекрывают обзор, все расплывается, и я не вижу Джейдена, но слышу злые слова, обращенные ко мне: – Ты все-таки можешь сделать кое-что. Никогда больше не подходи ко мне и не говори со мной.

Слышу его удаляющиеся шаги и до боли прикусываю губу. Ставлю бутылку на стол, не глядя на Эмерсона и Зака, быстро выхожу из кухни и бегу в свою комнату. Сажусь на кровать, опираясь спиной о стену, подтягиваю ноги к груди, хватаю подушку, кладу ее на колени и утыкаюсь в нее лицом. Не сдерживаю рыданий. Джейден никогда меня не простит. И я тоже не смогу простить.

Не знаю сколько я предаюсь страданиям, но в конце концов истерика утихает, ее сменяет апатия. Сижу без движения

и сверлю безразличным взглядом стену напротив.

Тихий стук в дверь привлекает мое внимание, поворачиваю голову в ту сторону и говорю хрипло:

– Входите.

Дверь приоткрывается, и я вижу Эмерсона. Он заходит в комнату, проходит к кровати и протягивает мне бутылку воды. На автомате принимаю ее, продолжая смотреть на парня.

– Не возражаешь, если я присяду? – спрашивает он.

Хлопаю по матрасу рядом с собой, и пока Эмерсон садится, открываю воду и пью небольшими глотками.

– Как ты? – Эмерсон задает именно тот вопрос, на который я не хочу отвечать больше всего.

Качаю головой.

– Никак, – говорю я, а затем добавляю, – никогда еще не было так ужасно.

– Что произошло? – осторожно интересуется парень, и я удивленно смотрю на него.

– Ты не знаешь?

– Нет, – Эмерсон тоже откидывается назад, опираясь о стену. – Джейден ничего не говорит про это. А задавать вопросы не дает, сразу обрывает все попытки. То есть, мы знаем, что Дейзи больше нет, но как это произошло...

Он не договаривает, и я киваю, а потом еще раз.

– На нас напали психи, – говорю после небольшой паузы и встречаюсь с внимательным взглядом Эмерсона. – Дейзи укусили, и она обратилась за считанные секунды.

Парень с сочувствием смотрит на меня, находит мою руку и сжимает ладонь. Отвечаю ему благодарным пожатием.

– Почему же Джейден винит во всем тебя?

Вздыхаю и потираю глаза свободной ладонью.

– Я застрелила ее, когда она бросилась на Джейдена.

Эмерсон выглядит потрясенным. Но осуждения в его глазах я не вижу. Опускаю голову и смотрю на бутылку с водой.

– У тебя не было выбора, – говорит Эмерсон.

– Не было, – подтверждаю я бесцветным тоном.

– Ты спасла Джейдена, – продолжает парень.

– Знаю, – киваю я.

– Он поймет, – добавляет он.

– Нет, – склоняю голову еще ниже, борясь с вновь подступающими слезами. – Он сказал – лучше бы я умерла.

– Он расстроен, даже раздавлен. Вся свою жизнь он любил Дейзи, а теперь ее нет. Джейден будет отталкивать любого, кто...

– Перестань, – тихо прошу я. – Прости, но я не хочу об этом говорить.

– Ладно, – тут же соглашается Эмерсон и добавляет, – ты всегда можешь поговорить со мной.

Чуть сильнее сжимаю ладонь парня и поднимаю голову, встречая теплое выражение на его лице.

– Спасибо, – тихо говорю я и пытаюсь улыбнуться.

Улыбка выходит неловкой, я сейчас не в том настроении, чтобы притворяться, что все нормально.

Эмерсон отводит взгляд и набирает полную грудь воздуха, словно решаясь что-то сказать. Затем снова смотрит мне в глаза.

– Лав, я давно хотел поговорить с тобой кое о чем, но ты все время была занята тренировками с Килианом, а потом и вовсе уехала. После возвращения я решил дать тебе время, чтобы оплакать Дейзи, Остина, Энди, да и всех остальных.

Хмурю брови, не понимая, к чему он ведет.

– Что случилось? – спрашиваю я, поворачиваясь к нему полубоком.

Парень снова вздыхает, нерешительно глядя на меня, я начинаю волноваться, потому что Эмерсон и нерешительность – абсолютно несовместимые понятия.

– Ты мне нравишься, – признается он на выдохе, заставляя меня удивленно распахнуть глаза. Не может этого быть. Неужели Дейзи ничего не придумала, когда твердила мне об этом? Эмерсон продолжает уже более решительно. – Я понял это после того случая с Винсом. Я готов был убить его за то, что он посмел обидеть тебя. А сейчас с ним все в порядке, слух полностью восстановился. Он как будто избежал наказания. В общем, плевать на него. Мне нравится проводить с тобой время, и я хочу, чтобы этого времени стало больше. Если ты не против?

Медленно моргаю. Такого я вообще не ожидала. Он хочет, чтобы я стала его девушкой что ли? Еще месяц назад я, может быть, согласилась бы, но...

Не теперь. Когда я каждую ночь сплю в объятиях другого мужчины. Когда все мои мысли занимает именно он, а не кто-то другой. Даже сейчас передо мной сидит парень и признается в своих чувствах, а я думаю о Килиане. Да, мы с ним не пара. И вряд ли когда-нибудь станем ею. Вряд ли Килиан видит во мне ту, с кем хотел бы чего-то большего. Я постоянно плачу, проявляю слабость, на которую он то и дело указывает. Мне недостает стержня, чтобы соответствовать ему.

– Лав? – из мыслей о моем наставнике меня вырывает голос Эмерсона. – Если тебе нужно время подумать, я готов его дать.

Смотрю на Эмерсона снизу вверх и в нерешительности прикусываю губу. Как подобрать слова, чтобы сказать ему правду? У нас ничего не выйдет. Я знаю это, даже без попыток завести отношения.

Эмерсон переводит взгляд с моих глаз на губы, и я замираю без движения. Парень поднимает руку и, едва касаясь, проводит пальцами по моей щеке, склоняя голову.

Нет!

Паника сковала тело. Он же не собирается?..

Собирается.

Нет, нет, нет!

Вскидываю руку, упираясь ладонью в грудь парня и останавливая его в сантиметре от моих губ. Освобождаю руку из его ладони и слегка отодвигаюсь, тараторя при этом, чтобы не обидеть его:

– Прости, Эмерсон. Сейчас совсем неподходящий момент.

Я трусиха. Знаю, что лучше сразу сказать ему правду, но не могу себя заставить.

Едва заметное движение возле двери привлекает мое внимание, и я резко поворачиваю в ту сторону голову.

Килиан.

Стоит на пороге, сложив руки на груди, и сверлит убийственным взглядом затылок Эмерсона.

Как давно он тут?

Подскакиваю на ноги, Эмерсон оборачивается, а затем тоже поднимается, прикрывая меня собой.

– Тебя ищет Нейт, – с ледяным спокойствием сообщает Килиан.

– М-меня? – удастся проблеть мне, потому что мной овладела странная робость. Выглядываю из-за плеча Эмерсона, встречаясь с голубыми глазами Килиана.

– Нет, – отрезает он.

Эмерсон оборачивается ко мне, многозначительно приподнимает брови.

– Продолжим этот разговор позже, – говорит он, разворачивается и направляется к выходу.

Килиан делает шаг вправо, выпуская парня из комнаты, закрывает за ним дверь и внимательно смотрит на меня.

Не решаюсь сесть обратно на кровать, да и вообще двинуться с места.

– Тренировка, – объявляет вдруг Килиан. – Сейчас.

– Но была же уже сегодня, – слабо протестую я.

– Хочешь обсудить мои решения? – спрашивает он, опасно склонив голову набок и окинув меня хищным взглядом.

Волна гигантских мурашек проносится по телу. Но я не боюсь. Больше нет. Возможно, со мной что-то не так, но мне... нравится, когда он *так* смотрит.

– На середину комнаты, – приказывает Килиан, выходит в указанное место и смотрит, как я на трясущихся ногах иду туда же.

Останавливаюсь в двух шагах от него и смотрю снизу вверх, ожидая указаний, которые Килиан обычно дает мне перед началом тренировки. Но ничего подобного он не делает. Просто бросается на меня, и я даже глазом моргнуть не успеваю, как уже лежу на полу, придавленная его телом. Воздух вышибает из легких, и я открываю рот, чтобы сделать хотя бы глоток кислорода.

– Не спи! – приказывает Килиан мне в ухо, и я наконец прихожу в чувство и начинаю сопротивляться.

Но ноги придавлены, а в руках недостаточно силы, чтобы бороться с ним. Злюсь на собственную слабость, что придает мне немного уверенности. Замахиваюсь, собираясь врезать ему по лицу, но Килиан тут же перехватывает мою руку и припиливает к полу над головой. Освобождаю одну ногу и пытаюсь пнуть его, но тоже терплю поражение.

Не знаю, как так получается, но Килиан вклинивается

между моих ног, прижимаясь своим твердым животом к моему.

Меньше чем за минуту оказываюсь полностью обездвиженной и совершенно выбившейся из сил. Даже не сопротивляюсь, тяжело дышу, глядя в глаза Килиану, у которого даже дыхание не сбилось. Он смотрит на меня столь пронизывающе, и я с трудом решаюсь, чтобы спросить с опаской:

– Что мне делать?

– Ничего, – спокойно отвечает он.

Непонимающе хмурю брови.

– Но как-то же я должна выбраться?

– Из такого положения не выбраться, – сообщает он. – Если попала, считай – все...

– Все? – повторяю я, кажется, только сейчас начиная осознавать, в какое на самом деле попала положение.

Килиан медленно склоняет голову к моей шее, замираю, не в силах пошевелиться, когда он сообщает грозным шепотом, от которого по коже проскакивают искры:

– Ты умерла.

Поворачиваю лицо, встречаясь с ним взглядом. Странное напряжение сковывает тело, и мне становится нестерпимо жарко. Ну нет, так не пойдет.

Ерзаю, пытаюсь сдвинуться хоть на миллиметр, но Килиан прижимает меня лишь сильнее. Замираю, ощущая, как краска приливает к щекам, а в животе образуется приятная тяжесть.

О, нет!

Он же прямо здесь. Он все видит!

И знает.

Стараюсь отвлечь его вопросом:

– Может, встанем и обсудим, что я сделала не так?

– Тебя что-то не устраивает? – Килиан выгибает бровь, продолжая оставаться в считанных сантиметрах от моего лица.

Не нахожусь, что ответить, молча смотрю ему в глаза. Он тоже не сводит с меня пристального внимания. Его грудная клетка размеренно поднимается и опускается, а живот по-прежнему прижимается к моему животу и ниже.

– Килиан, – шепчу я, – отпусти.

Он вздыхает, медлит всего секунду, а затем резко встает на ноги, помогает мне подняться и молча уходит в свою комнату.

Ну и что это сейчас было?

Ложусь на кровать и обнимаю подушку, пытаюсь прогнать воспоминания о тех ощущениях, которые пробудила во мне его близость.

Наутро Килиан будит меня пораньше и сообщает, что у нас есть задание, на которое он берет меня с собой.

Плетусь умываться, холодной водой смывая сонливость. Сегодня я снова плохо спала. Но вовсе не из-за кошмаров. Мне снились совсем другие сны, в которых были сильные

руки, татуировки и голубые притягательные глаза.

Встряхиваю головой, переодеваюсь и направляюсь на кухню. Килиан, Нейт и Эмерсон уже ждут меня там.

Стараюсь избегать направленного на меня внимания Эмерсона, который, кажется, чего-то ждет.

Килиан внимательно следит за тем, чтобы я поела, а потом мы все вместе идем на маленький склад с оружием, который даже в подметки не годится тому, что был в муравейнике.

– Куда мы направимся? – спрашиваю я, принимая пистолет и набор звездочек от моего наставника.

– К Уайету, – почти безразлично бросает он.

Хмурюсь. Мне это совершенно не нравится.

– Может надо взять побольше оружия? – спрашиваю я, на что Нейт усмехается.

– Предвкушаешь встречу с Дагом и Домиником?

Пожимаю плечами.

– Если в том месте все такие *приятные* личности, я бы предпочла армию за плечами.

– Тебе не нужна армия, – смеется Нейт, – с тобой будет Килиан.

– А вы? – перевожу внимание с Нейта на Эмерсона.

– Мы страхуем, – говорит он.

Понятия не имею, что это значит, но не спрашиваю. Смотрю на еще один пистолет, но Килиан перехватывает мой взгляд.

– Во время встречи с Уайетом оружие все равно придется

сдать, так что много брать не следует.

– Но если мы встретим по пути психов, или кого-то еще? – не сдаюсь я.

– Община Уайета находится недалеко отсюда, и они отслеживают психов, забредающих на их территорию.

Не вижу смысла впустую сотрясать воздух, поэтому сворачиваю разговор. Сборы завершаем молча, выходим на поверхность и, убедившись, что все чисто, прощаемся и расходимся в разные стороны.

За пару часов мы с Килианом добираемся до леса, а дальше идем по нему, направляясь к общине Уайета. Плохое предчувствие не покидает меня ни на минуту, но я молчу, только вздыхаю время от времени.

– Ну что? – неожиданно спрашивает Килиан после очередного моего тяжелого вздоха.

– Мне не нравится эта затея, – честно отвечаю я.

– Это я уже понял, – роняет мой наставник, продолжая уверенно идти вперед.

– Нет, правда, мы могли бы обойтись и без их помощи, – продолжаю я.

– Нет, – отрезает Килиан. – Не могли.

– Брось, у нас всего тридцать человек, большинство из которых мужчины.

– У нас есть женщины и дети, а так же проблема с продовольствием, – терпеливо поясняет он. – К тому же, они не могут все время сидеть взаперти, пока мы будем искать для

них новый дом.

– И ты предлагаешь оставить их с Уайетом? С тем, у которого гарем? Да это же просто...

– Это не обсуждается, Лав, – жестко отрезает Килиан. – Мы заключим сделку, наших людей не тронут, пока нас не будет.

– Кто это решил? – почти выкрикиваю я.

– За Ларсом было последнее слово. Он все еще наш негласный лидер.

– Это просто смешно! – бросаю я. – Ларс решил, но переложил все на ваши с Нейтом плечи. Бред!

– Хватит, – обрывает он меня.

– Нет, – яростно протестую я, – не хватит! Надоело, что мне вечно затыкают рот и плюют на мое мнение!

– Это не так, – пытается вразумить меня Килиан, взяв за руку и остановившись.

– Нет, так! – не знаю, что со мной творится, и почему именно сейчас я решила отстаивать свои права, но остановиться уже не могу.

– Ты распаляешься по пустякам, – успокаивающим тоном говорит Килиан и смотрит мне прямо в глаза. – Успокойся. От того, что ты тут раскричалась, ничего не изменится. Решение уже принято.

– Черта с два я успокоюсь, – обрываю я, хотя понимаю, что он прав, но не могу остановиться.

– Перестань кричать, – твердо настаивает Килиан.

Открываю рот, чтобы сказать что-то вроде: "Не затыкай мне рот!", но он неожиданно дергает меня за руку, притягивая к себе. Врезаюсь своей грудью в его и изумленно хлопаю ресницами, глядя на пылающее гневом лицо Килиана, быстро... слишком быстро приближающееся к моему.

А через секунду...

Он целует меня.

Боже!

Килиан целует меня прямо в губы.

Всего мгновение пребываю в ступоре, не в силах ответить на яростную, но такую желанную ласку.

Поцелуй Винса не в счет.

Этот – мой первый и настоящий.

Вцепляюсь в футболку Килиана и наконец оживаю, пробою его на вкус, и мне не хочется останавливаться.

Постепенно гневный напор Килиана меняется. Губы, которые с виду кажутся твердыми на его словно высеченном из камня лице, на деле оказываются мягкими и теплыми.

Он проводит языком по моей нижней губе, и мои ноги становятся ватными. Если бы не Килиан, я бы давно упала прямо на траву под ближайшее дерево.

Вжимаюсь в крепкое тело, провожу ладонью по его плечу к шее и затылку, перебираю пальцами волосы, которые тоже оказываются мягкими.

Так же внезапно, как начался, поцелуй заканчивается. Затуманенным взглядом смотрю на своего наставника, кото-

рый все еще прижимает меня к себе.

– Успокоилась? – хриплым голосом спрашивает он, и я на автомате киваю. Желание спорить и кричать точно отпало. – Идем дальше?

Снова киваю. Килиан выпускает меня из объятий, но не отпускает мою руку. Он идет вперед, а я совершенно неосознанно шагаю рядом.

Зачем он это сделал? Просто, чтобы заткнуть меня? Что это значит для него? А для меня?

Украдкой смотрю на Килиана, стараясь, чтобы он не заметил моего внимания. Привычное холодное выражение отсутствует. Он будто немного, самую малость, смягчился.

Поверить в это не могу. Он поцеловал меня. И мне безумно понравилось. А может... может, это просто очередной сон?

Незаметно, как мне казалось, протягиваю руку, чтобы ущипнуть себя за другую.

– Что ты делаешь? – спрашивает Килиан, наблюдая за моими жалкими попытками проснуться.

– Я... э-э-э, – не знаю, что ответить, поэтому перевожу тему. – А что это за шум?

– Почти пришли, – говорит Килиан и выводит меня из леса.

Мысли о поцелуях выветриваются из головы, когда я вижу реку неподалеку и обрыв в нескольких десятках метров от нас. Вода шумным потоком устремляется вниз.

– Водопад, – шепчу я.

Картинки в книгах всегда завораживали меня, а теперь я вижу его вживую. И это в тысячу раз лучше.

Килиан подводит меня к обрыву и указывает вниз. Вижу большой водоем, куда стекает водопад, а река течет дальше.

– Недалеко отсюда есть тропа. – Он указывает направление. – Спустимся к подножию, а за водопадом расположилась сеть пещер, в которых и живет сообщество Уайета.

– Хорошо, – согласно киваю и отворачиваюсь от водопада.

Смотрю на реку, плавно оборачиваясь, и застываю, сильнее сжимая руку Килиана.

Он тоже разворачивается и хмуро смотрит на двоих людей, стоящих неподалеку. На нас направлено черное дуло пистолета. А точнее, на меня.

– Даг, какого черта? – обманчиво мягким голосом спрашивает Килиан.

Звук выстрела звучит настолько неожиданно, что я впадаю в ступор. Килиан толкает меня в сторону. Уже в падении слышу второй выстрел и ожидаю, что пуля вонзится в меня, но чувствую только боль в коленях и ладонях от падения. Оборачиваюсь к Килиану. Но его нет.

Его нет!

– Нет! – кричу я, с трудом поднимаюсь и бросаюсь к обрыву.

Не знаю, что я собираюсь сделать. Посмотреть, куда он упал, или прыгнуть следом?

Меня хватают за волосы и дергают назад. Падаю, ощущая ужасную боль в коже головы и в шее. Но боль в сердце куда сильнее.

– Нет, – уже шепотом повторяю я.

Не могу поверить, что это произошло. Он не мог умереть.

Это же Килиан. Неуязвимый Килиан, который бы не умер от рук какого-то тупого урода.

– Я знал, что мы еще встретимся, красотка, – голос Дага слышу как через вату. Он держит меня за волосы, направив пистолет мне в голову. – Доминик, надо собрать людей и выловить труп. Уайет будет доволен, получив сегодня сразу два подарка.

С ненавистью смотрю на мужчину и хватаюсь за его руку, держащую мои волосы. С силой вонзаю в нее ногти, желая разозлить его настолько, чтобы он меня пристрелил. Но Даг лишь скалится и бьет меня рукояткой пистолета по виску.

Глава 4

Морщусь от пульсирующей боли в виске. Глаза отказываются открываться, и поднять веки мне удастся далеко не сразу. Делаю я это только потому, что что-то касается моего лица.

С трудом фокусирую зрение и отшатываюсь в сторону, подавив болезненный стон. Сильно прикусываю губу, чтобы сдержаться. Передо мной незнакомая девушка лет семнадцати на вид.

– Тихо, – она поднимает руки, в одной из которых влажная губка, – я не причиню тебе вреда. Только обработаю твою рану.

– Не надо, – хриплю я, отползая еще чуть дальше.

Быстро оглядываюсь по сторонам. Я в большом помещении с каменными стенами и потолком. По всему периметру высоко над полом закреплены горящие факелы, отчего здесь светло, как на улице днем. Повсюду стоят кровати и маленькие туалетные столики, а в дальнем углу большой платяной шкаф. Пол застелен разномастными коврами, а на стенах висят картины от портретов до пейзажей. Здесь довольно чисто и нет никаких неприятных запахов.

Но главное не это. В помещении не меньше пятнадцати девушек в возрасте примерно от семнадцати до тридцати лет. На каждой из них платье длиной до пола и туфли на каб-

луках.

Несколько раз моргаю, чтобы прогнать странное видение. Никто в нашем мире не носит такую одежду, а обувь и по-давно.

Вглядываюсь в лица девушек, с любопытством рассматривающих меня в ответ, и замираю, заметив среди них знакомые. Шелли и Кристалл. Девушки из лаборатории. Они с опаской переглядываются и смотрят на меня. Мы не общались, когда были подопытными у АРО, но я могу узнать у них, что это за место.

Собираюсь подняться и только тут замечаю, что и меня переодели. Мурашки отвращения пробегают по рукам, когда я представляю, как кто-то раздевал меня и натягивал вместо моей одежды это серое платье и туфли.

– Эй, как тебя зовут? – привлекает мое внимание девушка, до сих пор сидящая передо мной. – Я – Лайза.

– Где я? – спрашиваю хрипло, хотя, кажется, и так знаю ответ.

Килиан...

Боже, что я скажу Нейту, если когда-нибудь выберусь отсюда?

Стараюсь не думать про мужчину, который... погиб из-за меня. Но не справляюсь. Не могу прогнать из головы его образ.

Сердце разрывается от боли, и мне становится трудно дышать. Несмотря на всю его холодность и отрешенность, на то,

что он выводил меня из себя по двадцать раз за день, я... я прониклась к нему. Он стал мне близок. Очень близок. Кириан спасал меня от кошмаров, помогал стать сильнее, держал за руку, целовал...

А теперь его нет.

Его нет...

– Уайет позаботится о тебе, – уклончиво говорит девушка и дарит мне мягкую ободряющую улыбку, а затем повторяет вопрос. – Как тебя зовут?

– Лав.

– Добро пожаловать, Лав, – говорит другая женщина, приближаясь к нам. Она поправляет шикарные каштановые волосы и улыбается мне. – Внешний мир не предназначен для прекрасного пола, здесь ты будешь в безопасности.

Безэмоционально смотрю на нее. Она серьезно верит в то, о чем говорит?

Не трачу времени на ответ. Вновь смотрю на Шелли и Кристалл. Девушки почему-то делают вид, что не знают меня. Становится очевидным, что я ничего от них не добьюсь.

Отворачиваюсь, поднимаюсь на ноги и едва не падаю, и дело тут вовсе не во внезапном приступе головокружения, хотя и оно присутствует. Все чертовы каблучки, на которых я не ходила ни разу в жизни.

С трудом сохраняя равновесие, направляюсь в сторону двери, которую заметила сразу после того, как встала.

– Куда собралась? – спрашивает "каштановая" женщина.

Поджимаю губы и иду дальше, но замираю на месте, когда дверь без стука распахивается, и на пороге объявляется мой старый знакомый, которого я ненавижу всем своим существом.

– Черт тебя подери, Даг, – кричит одна из девушек, – тебе уже тысячу раз говорили, что нельзя входить без стука! Я буду жаловаться Уайету.

– Ой, завали, Грета! – отмахивается мужчина. – Сегодня не твой день. Я за новенькой.

Даг находит меня глазами и окидывает мою фигуру пожирающим взглядом – отвратительное платье неприлично облепляет, подчеркивая все выпуклости. Меня передергивает, но я остаюсь на месте. Не доставлю удовольствия этому уроду, начав убежать и тем самым показав свой страх, который кипящей лавой растекается по венам.

– Чего застыла? – скалится Даг. – Уайет желает познакомиться. Пошевеливайся!

– Нет, – срывающимся до шепота голосом произношу я. Не могу это контролировать.

Мужчина хмурится, а потом растягивает губы в улыбке, не сулящей мне ничего хорошего.

– Ну смотри сама, – он пожимает плечами, – выбор-то за тобой. Знакомство с Уайетом, или со всеми остальными парнями разом.

Внутри все холодеет от этих слов, чувствую, как к горлу подкатывает тошнота. Но я не дура, догадываюсь, что все это

значит. У меня нет оружия, чтобы постоять за себя. Как и выбора. И сейчас я предпочту "знакомство" с одним отвратительным мужчиной, чем с неизвестным мне количеством.

Делаю сначала один неуверенный шаг, потом еще и еще.

Даг довольно улыбается, оглядывает других девушек и бросает:

– Отдыхайте, дамы, сегодня вас больше не побеспокоят.

Смотрю на женщин, безмолвно провожающих меня к выходу. Никакого сочувствия. Да и с чего бы ему быть? Они, вероятно, привыкли к такой жизни. А Шелли и Кристалл даже не повернулись в мою сторону.

Даг первым выходит из комнаты. Выхожу следом и оказываюсь в длинном мрачном коридоре с низким потолком, который, как и стены, представляет собой грубо отесанный камень. Вспоминаю, что об этом месте говорил Килиан. Сеть пещер – так он сказал. Снова я под землей. И понятия не имею, где искать выход.

Даг хватает меня за руку чуть выше локтя, и я пытаюсь выдернуть плененную конечность, но мужчина только усиливает хватку. Сжимаю зубы и осматриваюсь в поисках хоть какого-нибудь оружия. Но тут нет даже ни одного самого крохотного камушка. У Дага есть пистолет и нож, висящие на поясе, только вряд ли он позволит мне их отнять.

Мужчина быстрым шагом идет по коридору, затем сворачивает в еще один такой же и тащит меня за собой. Едва успеваю за ним, переставляя дрожащие из-за неудобной обу-

ви ноги.

Издаലെка слышу громкие голоса и взрывы хохота, напрягаюсь всем телом, когда мы сворачиваем в очередной раз и оказываемся на пороге, если можно так сказать, большой пещеры. За длинным, вытесанным из камня столом сидят мужчины, которые что-то бурно обсуждают, но замолкают с нашим появлением.

– Это и есть новенькая? – спрашивает лысый бородач, обращаясь к моему сопровождающему.

– Ага, – довольно кивает Даг. – И если девчонка окажется спесивой, надеюсь, Уайет отдаст ее нам на перевоспитание.

Мужчины смотрят на меня с пугающим блеском в глазах, один даже облизывает губы. Не скрывая ненависти и отвращения, дергаю руку из захвата Дага, но освободиться не удастся. Моя жалкая попытка вызывает лишь приступ смеха у всех присутствующих.

Даг тащит меня дальше, довольно посмеиваясь себе под нос.

Я знала, что идти в это место было огромной ошибкой. Но сейчас это знание мне ничем не поможет. С горечью снова вспоминаю Килиана, хочется разрыдаться, но я давлю это желание на корню. Даг будет счастлив видеть мои слезы, а я не желаю ему счастья.

– Зачем ты это сделал? – с ненавистью в голосе спрашиваю я.

Мужчина непонимающе смотрит на меня.

– Познакомил тебя с парнями? – спрашивает он.

Вот же... тупой идиот!

– Выстрелил в Килиана, – шиплю я.

– Ааа... – довольно тянет ублюдок, – да он достал стропить из себя короля мира. Давно пора было его пришить. Время пришло. Круто я его отвлек, да? – вопрос звучит самодовольно.

– Отвлек? – непонимающе переспрашиваю я.

– Ага, наставил пушку на тебя, – поясняет Даг. – Он же сказал, что ты его девка. Я догадался, что он бросится тебя спасать, и вовремя выстрелил еще раз. Видела бы ты, как он полетел.

Мужчина довольно смеется.

– Ты попал в него? – спрашиваю я, сжимая кулаки.

– Естественно попал, – самодовольно хмыкает Даг.

Набираюсь храбрости, чтобы задать следующий вопрос. Не хочу знать ответа на него. Не хочу верить, что это возможно.

– Вы... вы нашли его?..

– Труп? – подсказывает он. – Ага, выловили из ямы и бросили на берегу. Если психи не заинтересуются, так звери точно захотят поживиться на халяву.

Нет.

Боже, нет!

Это же неправда.

Губы дрожат, когда я почти кричу:

– Ты врешь!

– Нет, – спорит Даг.

– Врешь! – ору я и, развернувшись, бью урода по лицу.

От неожиданности мужчина выпускает мою руку. Плечом толкаю его к стене и бью еще и еще, царапаю ногтями лицо.

– Ах ты, сука! – орет он, придя в себя, и толкает меня в грудь.

Отлетаю к противоположной стене. От силы удара оседаю на пол, пытаюсь встать, но Даг уже нависает надо мной и бьет раскрытой ладонью по лицу. Голова дергается так сильно, что мне кажется, будто я слышу хруст шейных позвонков. Перед глазами темнеет, и я трясую головой, чтобы прогнать черных мушек, перекрывающих обзор. От вкуса крови, попавшей в рот из разбитой губы, тошнота подкатывает к горлу, но я каким-то чудом держусь.

– Даг! – гремит властный голос неподалеку. – Что ты себе позволяешь?

– Да эта чокнутая баба сама набросилась на меня, – оправдывается тот.

– Девушка напугана, а тыводишь на нее еще больше ужаса.

– Да я...

– Довольно! – обрывает голос.

Фокусирую зрение, замечая прямо перед собой мужчину лет сорока на вид. Невысокий рост, короткие темные волосы, легкая небритость на лице, яркие зеленые глаза и полные

губы, которые изгибаются в теплой улыбке.

– Лав, верно? – спрашивает мужчина, помогая мне подняться. – Не беспокойся, я не причиню тебе вреда. Меня зовут Уайет.

Застываю и отнимаю руку, отступая на шаг. Не таким я себе представляла этого любителя гаремов.

– Нет, – шепчу я.

Уайет бросает недобрый взгляд на Дага.

– Ну вот, у нее, похоже, помутился рассудок, – он недовольно цокает языком. – Идем, Лав.

Он берет меня под руку, и я, пошатываясь, безропотно иду следом. Даг плетется сбоку, потирая расцарапанную щеку и то и дело злобно зыркая на меня.

Останавливаемся возле очередной пещеры, в этой, как и в женской, имеется дверь. Уайет распахивает ее и пропускает меня вперед. Замираю недалеко от выхода, замечая только огромную кровать, на которой не меньше двадцати подушек. Мужчина подталкивает меня в спину, я делаю несколько шагов вперед. Он обходит меня, садится на кровать и легко похлопывает по подушке рядом с собой.

– Ну же, – говорит Уайет. – Тебе не стоит меня бояться.

– Отпустите меня, – прошу я, не двигаясь с места.

Уайет хмурит густые черные брови.

– Куда ты хочешь пойти? Здесь тебе не угрожает опасность. Я позабочусь о тебе.

– Нет, – протестую я, отчего мужчина хмурится только

больше.

Доброе выражение медленно сходит с его лица, и мне становится страшно. Думаю, внешность обманчива. Что-то же он сделал, чтобы не только захватить, но и удержать власть среди толпы других мужчин.

– Иди сюда, – приказывает он, – и мы спокойно поговорим.

– Зачем вы убили Килиана? – вырывается у меня, и я тут же жалею об этом вопросе.

От бывшего тепла не остается и следа, лицо Уайета становится откровенно злым.

– Тебе не стоило говорить о другом мужчине в моем присутствии, – Уайет резко поднимается с кровати и делает угрожающий шаг в мою сторону, выставив вперед указательный палец. – Теперь ты принадлежишь мне!

От страха не знаю, что делать и говорить. Медленно отступаю в сторону двери, а Уайет продолжает наступать. Инстинкты вопят: "Беги!". И я прислушиваюсь к ним. Разворачиваюсь и успеваю сделать всего шаг, но получаю толчок в спину. Запинаюсь и с трудом удерживаю равновесие. Одна туфля слетает, а вторая нога подкашивается. Вскрикиваю от боли в лодыжке и падаю. Быстро переворачиваюсь на спину и отползаю от мужчины, который качает головой и смеется.

– Зря ты это затеяла, девочка. Зря.

Дыхание застревает в горле, когда он наклоняется и тянется к моей ноге, к той, что осталась без обуви. Инстинктивно

пинаю его ладонь и ползу. Уайет снова смеется и хватается за край платья, разрывая его по шву до самого бедра.

– Нравится по-плохому? – шипит он, не скрывая довольства в голосе. – Будет по-плохому. Сначала со мной, а затем и со всеми остальными.

Нет!

Пытаюсь вспомнить все, что мне говорил Килиан на тренировках. Сейчас любая крупица информации может мне помочь.

Мужчина снова тянется к моей ноге, хватаясь за поврежденную лодыжку.

Вскрикиваю, прикусив при этом разбитую Дагом губу, от чего по ней прокатывается дергающая боль. Дергаю ногами, брыкаюсь и сопротивляюсь изо всех сил.

Вторая туфля с глухим стуком падает на пол. Уайет, посмеиваясь, тащит меня к постели. Ему все это доставляет удовольствие, вдруг понимаю я. Но сдаться так просто не могу. Килиан убил столько времени, чтобы научить меня самообороне, я не могу подвести его. Память о нем.

Хватаю обувь в тот момент, когда меня протаскивают мимо нее. Удобнее перехватываю туфлю за толстую подошву, намереваясь использовать каблук как оружие.

Как только Уайет поворачивается и наклоняется, чтобы поднять меня и закинуть на кровать, замахиваюсь и бью каблуком ему в лицо. От неожиданности мужчина отшатывается, а я подскакиваю на ноги, вскрикивая от боли в лодыжке.

Бежать не вариант, я даже до двери добраться не успею. Решение приходит за секунду. Нападать.

Я буду нападать!

Бросаюсь на своего обидчика, все еще держащегося за лицо. Толкаю его, но он не падает, лишь отступает на шаг. Бью каблуком в висок, Уайет снова отшатывается.

Времени недоумевать нет. Но все же на задворках сознания мелькает мысль о том, что этот мужчина совсем не боец. Как же он удерживает власть? Какая-то способность? Но почему он не применил ее ко мне?

Бью снова и снова. Со всем остервенением, которое у меня только есть, пока не ломается каблук. Очень вовремя Уайет падает на колени, а я набрасываюсь на него со спины, обхватывая коленями талию, а шею зажимаю локтевым захватом. Давлю, что есть силы, пока Уайет не падает рядом с кроватью, но я держу еще несколько секунд для верности.

Отпускаю и спиной откидываюсь на матрас. Несколько секунд трачу на то, чтобы восстановить дыхание. С отвращением осматриваю лежащее передо мной тело, оружия на нем нет. В комнате нет ничего, кроме кровати. Вряд ли под одной из подушек я найду что-то для самозащиты.

Поднимаюсь на ноги, едва сдерживая слезы от боли. Хромаю к выходу и по пути поднимаю туфлю с целым каблуком.

Распахиваю дверь и встречаюсь с удивленными глазами Дага, который стоит неподалеку. Прячу туфлю за спину и лихорадочно соображаю, что делать дальше.

– Какого черта? – вскрикивает он.

– Он... ему вдруг стало плохо, – на ходу сочиняю я. – Он упал. Помоги ему.

Даг бросается вперед, отталкивая меня с дороги, и я понимаю, что у меня остались считанные секунды до того, как он поймет, что я вру.

Как только Даг равняется со мной, замахиваюсь и что есть силы бью каблуком по голове мужчины. Он пошатывается, а я смотрю на его пояс. Пистолет или нож?

Выбираю нож. От него меньше шума.

Бросаюсь вперед и вытаскиваю из ножен оружие в тот момент, когда Даг приходит в себя, он трясет головой и шагает ко мне, не замечая ножа, направленного на него. Мне даже делать ничего не приходится, лезвие входит в живот мужчины, и он замирает, потрясенно опустив голову вниз.

Вытаскиваю нож, Даг тут же зажимает рану и, пошатываясь, отступает от меня.

– Что ты?.. – начинает он, но я перебиваю.

– Это тебе за Килиана, – говорю я и толкаю его.

Даг запинается о собственную ногу и падает. Открывает рот, вероятно, собираясь закричать.

Нет. Я не могу этого допустить. Бросаюсь к нему и, преодолевая отвращение к себе, втыкаю нож прямо в горло. Глаза Дага расширяются. Он издает булькающие звуки, и я вынимаю оружие, отворачиваясь. Не хочу на это смотреть.

Уайет начинает шевелиться. Решительно набираю в грудь

воздуха. Бросаю нож, попадающий точно в цель. Тошнота подкатывает так резко, что я не сдерживаюсь и меня рвет прямо рядом с телом.

Пошатываясь, отхожу в сторону, разгребаю подушки, нахожу под ними простыню, сдираю ее и вытираю кровь Дага с рук. Подхожу к его телу, он еще жив, но это ненадолго. Меня снова мутит, и я прикрываю глаза, собираясь с духом. Забираю у него пистолет и хромаю к двери.

Покидаю место бойни, где пару минут назад я стала худшим чудовищем, чем была до этого.

Куда дальше? Можно вернуться в женскую спальню, наверняка они знают, где выход отсюда. Но вряд ли женщины захотят сбежать вместе со мной. А если и захотят, я не смогу гарантировать их безопасность. Я за свою-то не отвечаю. Кроме того, мне придется пройти мимо комнаты с теми похотливыми мужиками. А встречаться с ними у меня нет никакого желания.

Плечусь в противоположную сторону. Все тело болит. Едва переставляю ноги, но не сдаюсь. Иду вперед. Пусть и медленно, но иду. Преодолевая коридор за коридором, молюсь о том, чтобы никого не встретить. Пока что мои молитвы действуют.

Ненадолго останавливаюсь, прислонившись плечом к стене, которая оказывается холодной. Прижимаюсь к ней горячей после удара Дага щекой. Пару минут стою. Иду дальше. Мне кажется, что я брожу здесь уже вечность, то оказав-

шись в пещере, то снова в коридоре. Их бесконечное множество множеств. Но самое страшное, что я не могу вернуться. Просто не знаю куда.

Застываю, услышав голоса неподалеку. Как назло коридор длинный и прямой, нет ни одного ответвления или пещеры, где можно было бы спрятаться. Значит, придется стрелять. Только сейчас додумываюсь проверить обойму. Почти полная, не хватает всего двух патронов. Тяжело сглатываю. Одна из этих пуль убила Килиана. Тихо всхлипываю, но заставляю взять себя в руки и идти дальше. Если хочу выбраться, надо идти.

Голоса стихают, а потом раздается резкий свист, от которого звенит в ушах.

Я знаю, что это. Уже слышала.

– Эмерсон... – шепчу я.

Едва сдерживаюсь, чтобы не закричать. Бегу, спотыкаюсь и едва не падаю. Снова бегу вперед. Туда, где, мне кажется, был звук.

Сворачиваю, едва не свалившись в огромное озеро. Торможу у самого края. Окидываю взглядом пространство. Я будто в огромном колодце, через его верх видно небо, облака на котором окрашены в алый. Закат?

Почти все пространство внизу занимает водоем, только по краям узкие тропинки. Я вышла из одного из множества ответвлений, которые тут практически везде, даже наверху, словно норы.

Движение справа. Вскидываю пистолет, замечая Эмерсона, который затаскивает в один из коридоров тело мужчины.

– Эмерсон, – шепчу я.

Он вскидывает голову и руки, будто хочет применить свой дар. Опускаю пистолет одновременно с тем, как он опускает руки. Ошеломленным взглядом парень окидывает мою фигуру, а я, наплевав на свой внешний вид, хромаю в его сторону.

Он бежит ко мне и прижимает к себе так сильно, что мне трудно дышать. Слезы облегчения текут по щекам, и я не делаю попыток их сдержать.

– Что произошло? – спрашивает он. – Когда вы не вышли в оговоренное время, Нейт...

– Где он? – перебиваю я.

– Ищет брата в местной тюрьме.

На секунду прикрываю глаза и тяжело сглатываю, не в силах сказать, что Нейт его не найдет.

– Ты знаешь, где выход?

– Да, недалеко, но, Лав...

– Пошли, – снова обрываю я. – Надо бежать, пока они не нашли... – Замолкаю, вспоминая, что сделала.

Я – убийца. Чудовище. Называйте, как хотите. Но я выбрала себя. Как того хотел Килиан. Жаль, что он этого не узнает. И не подарит мне очередной скупой кивок одобрения.

Смахиваю слезы и смотрю в наполненные тревогой глаза

Эмерсона.

– С тобой ведь ничего не...

– Нет. Пожалуйста, давай уйдем! – почти молю я.

– Ладно, идем.

Эмерсон обнимает меня за талию, помогая идти. Я уже почти совсем не могу наступать на больную ногу, поэтому всю дорогу прыгаю на одной. Что не очень-то комфортно делать без обуви. Но я стараюсь не обращать на это внимания. Главное, выбраться. Найти Нейта и выбраться.

Сворачиваем в один из коридоров, затем во второй и вскоре оказываемся в большой пещере, которая имеет два выхода. Тот, в который мы вошли, и еще один почти напротив, но чуть левее. Когда доходим до середины пути, в проходе возникает темная фигура, и я направляю на нее пистолет, но вовремя останавливаюсь.

Нейт.

Он один.

Конечно, глупо было надеяться, что он найдет Килиана живым и невредимым, но...

Нейт хмуро наблюдает за нашим приближением, на секунду оглядываясь назад.

В этот момент раздается выстрел, эхом отражающийся от сводов пещеры. Вскидываю пистолет, целясь в большое круглое "окно" наверху. Без промедления стреляю, оглушенная звуком.

Секунду жду. Ответа не следует. Значит, попала.

Пытаюсь нащупать руку Эмерсона, которая пропала с моей талии.

Нейт бежит ко мне.

Поворачиваю голову в сторону Эмерсона.

Сердце останавливается.

Нет!

– Нет, – всхлип срывается с губ, начинаю оседать рядом с телом.

– Лав, уходим, – говорит мне Нейт, в последний момент подхватив и не дав упасть.

– Эмерсон, – шепчу я.

– Он мертв.

– Нет!

Нейт подхватывает меня на руки и несет прочь из пещеры.

– Нет! – кричу я.

– Тише, – приказывает Нейт. – Лав, где Килиан?

Качаю головой, отказываясь отвечать.

Он говорит что-то еще, но я не слушаю. Издалека доносится какой-то шум, и я не сразу понимаю, что это вода. Приближаемся к водопаду. До нас долетают холодные брызги. Но мне плевать. Нейт сворачивает налево, и мы оказываемся за пределами пещеры. Шум воды оглушает. Постепенно удаляемся от бурного потока воды, Нейт идет по тропе, поднимаясь к злополучному обрыву. Смотрю в небо и давлюсь слезами. Не могу поверить, что все это происходит на самом деле. Что со мной не так? Все мои близкие...

Дейзи.

Остин.

Энди.

Килиан.

Эмерсон.

Боже, за что?

Оказываемся наверху, и Нейт застывает, напрягаясь всем телом. Резко опускает меня на землю, и я охаю от боли в лодыжке. Нейт тянется за пистолетом.

Но кто-то стреляет раньше. Пули пролетают в сантиметрах от меня, врезаясь в бедро Нейта. Он шипит и оседает на землю, роняя пистолет. Поворачиваюсь и вижу двоих военных на том месте, где сегодня утром стоял Даг. Один направляет на нас автомат. Именно он и стрелял. У второго пистолет.

Направляю свое оружие на автоматчика, собираясь защищать Нейта собой. Но выстрелить не успеваю.

Огонь разливается по запястью, пистолет выпадает из руки, кричу от боли, прижимая раненую руку к груди. Кровь заливает и пропитывает платье. Поворачиваю голову вправо и смотрю на стрелка.

Полковник Донован.

А за ним целый взвод военных.

– Зачистить тут все, – отдает приказ он. – Этих грузите в машину.

В плечо втыкается дротик, такой же летит в Нейта. С нена-

вистью смотрю на военного с пистолетом, стоящего рядом с автоматчиком. Именно он произвел эти выстрелы.

Сознание туманится, снотворное действует почти мгновенно. Последнее, что вижу, как из-за спины полковника Донована строем выбегают военные, минующие нас с Нейтом и направляющиеся к тропе.

Глава 5

Не знаю сколько я спала, но совершенно не выспалась. Голова болит, но я заставляю себя открыть глаза. Темно. Комнату освещает только слабое мерцание экрана-окна. Протягиваю руку, чтобы включить ночник, и шиплю от боли в запястье. Что с моей рукой?

Сажусь и дотягиваюсь до ночника левой, щурюсь от ярко вспыхнувшего света. Хмуро смотрю на забинтованное запястье. Что за?..

Поворачиваю голову в сторону "окна", экран транслирует рыжие барханы пустыни. Над песком поднимается марево от палящих лучей солнца. Облизываю губы и сглатываю. В горле сухо, как в той самой пустыне.

На прикроватной тумбочке очень кстати стоит графин с водой и перевернутый дном вверх пластиковый стакан.

Встаю и вскрикиваю от боли в лодыжке. Сажусь обратно и, прикусив губу, борюсь со слезами. Что Смит сделал со мной на очередном тестировании? И почему я ничего не помню?

Тянусь к сложенной аккуратной стопкой одежде, лежащей в изножье кровати. Белые спортивные брюки, того же цвета футболка и носки. На полу нахожу кроссовки. Тоже белые. Одеваюсь очень медленно, потому что помимо запястья и лодыжки у меня, оказывается, болит все тело. Меня били? Ничего не понимаю. Обычно тесты направлены на какую-то

одну область. Все мое тело еще ни разу не истязали.

Подползаю к подушке, опираясь только на здоровую ногу, отодвигаю в сторону книги, беру стакан, наливаю воду и делаю несколько маленьких глотков. Хмуро смотрю на книгу, лежащую сверху. Ставлю стакан на тумбочку и беру ее. Рассматриваю красочную обложку, глаза цепляются за название "Природа Северной Америки. Водоёмы и пещеры".

Пещеры...

Воспоминания лавиной обрушиваются, туманя сознание и зрение. Книга выпадает из рук и с грохотом приземляется на пол. Ошеломленно смотрю по сторонам.

Нет.

Не может этого быть.

Меня вернули обратно в лабораторию. В мою прежнюю комнату.

Зачем? Почему не убили? Где Нейт?

А потом я вспоминаю...

Эмерсон...

Килиан...

Нет!

С трудом поднимаюсь на ноги, держась за стену и прикусив губу от боли, плетусь к двери, намереваясь бить в нее кулаками и кричать до тех пор, пока кто-нибудь не придет и не...

Что не? Не выпустит? Не пристрелит? Не объяснит, что происходит?

Мне все равно.

Добираюсь до двери, наваливаюсь на нее и едва не выпадаю в коридор, в последний момент хватаясь за косяк. Не заперто. Почему не заперто?

Выглядываю в коридор. Пусто. Те же стены, те же лампы, те же двери.

Я и правда вернулась.

Что делать? Сидеть в комнате? Нет. Не смогу. Стук сердца и тревога, наполняющая меня до предела, не способствуют спокойному сидению на месте.

Иду по коридору и останавливаюсь у двери в комнату Дейзи. Тяну ее на себя, и она легко поддается. Заглядываю внутрь, поднимаю раненую руку, игнорируя боль, от которой на глаза наворачиваются слезы, и хватаюсь за горло. Спазм сковал его и не дает нормально дышать.

Я никогда не заходила внутрь, но тысячи раз заглядывала сюда из коридора. Ничего не изменилось. Кажется, что Дейзи сейчас выпорхнет из комнаты, и мы отправимся в душ, а потом в столовую.

Набравшись смелости, шагаю внутрь. Про себя отмечаю, что почти безразлично смотрю на экран, который, словно насмехаясь надо мной, транслирует бескрайнее поле, так похожее на то, где не стало моей подруги. Сажусь на кровать и провожу рукой по подушке, не сдерживая слез, которые медленно капают на белые простыни.

Что я за чудовище? В кого я превратилась? За считанные

недели я изменилась до неузнаваемости. Я – та, которая не признавала никакого насилия, начала убивать направо и налево. Я убила свою подругу, того военного из АРО – сержанта Крейга, Уайета и Дага.

И я сожалею только о смерти Дейзи. Она не заслуживала такого конца. Она была слишком молода и только начинала жить. Жить счастливо.

Что же касается остальных? Я убила их, но мне все равно. Они заслужили то, что получили. Вот только кто я такая, чтобы решать подобное? Чудовище. Самое настоящее. Кириан хотел, чтобы я думала о себе. Я думала. И это сделало меня убийцей. Монстром без жалости и сожалений.

Замечаю на тумбочке единственную книгу. Дейзи не очень любила читать. Из-под обложки торчит обтрепанный белый уголок. Тяну за него и вытаскиваю сложенный вдвое лист бумаги. Разворачиваю, пробегая глазами по строчкам. Ком в горле разрастается, и я вздыхаю, сложив лист обратно. Стихи. Джейден написал их, когда им с Дейзи было лет по двенадцать. Помню, как разозлилась подруга, смяла и выкинула листок в мусорку в столовой. Но тем не менее он у нее.

Беру с тумбочки книгу, собираясь убрать стихи обратно. Чувствую, что залезла не в свое дело. Раскрываю обложку, из-под которой выпадает что-то маленькое, мягко опускаясь мне на колени. Убираю листок, откладывая книгу и смотрю на предмет. Оригами. Небольшой цветок. Его тоже сделал Джейден. Как и тысячи других ему подобных. Судя по всему,

Дейзи кое-что сохранила. Знал ли об этом Джейден?

Кладу книгу обратно на тумбочку, а цветок убираю в карман. Если когда-нибудь мне удастся встретиться с Джейдедом, я отдам оригами парню, чтобы у него была хоть какая-то память о Дейзи.

– Мисс Роузвуд? – вздрагиваю и резко оборачиваюсь.

Так меня называют нечасто. Иногда я забываю, что когда-то у меня была фамилия. Я же Лав. Просто Лав.

На пороге комнаты стоит полковник Донован. С опаской смотрю на мужчину, который с холодным сосредоточением смотрит на меня, заложив руки за спину. Его каштановые с легкой проседью волосы коротко подстрижены, подбородок гладко выбрит. Военный выглядит безупречно, как всегда.

– Мисс Роузвуд, – повторяет он, – что вы здесь делаете?

С трудом поднимаюсь на ноги и заставляю себя не отступить. Он и без того знает, что я боюсь. Незачем давать ему еще больше оснований так думать.

– Почему я все еще жива? – вместо ответа спрашиваю я. Полковник вопросительно поднимает брови, и я добавляю. – Я сбежала, нарушила целый свод правил. За нами велась охота. Почему вы передумали меня убивать?

– У нас больше нет причин убивать *вас*, – отвечает Донован. – Наши ученые на пороге нового открытия. Но об этом позже, сначала я хочу вам кое-что показать. Вы не против прогуляться?

Недоверчиво смотрю на него. Этот человек убил сотни

людей в муравейнике, взорвал его, а потом прострелил мне запястье, чтобы я не выстрелила в одного из его людей. А теперь разговаривает со мной, словно ничего этого и не было, будто мы старые добрые друзья.

– Где Нейт? – спрашиваю я, не двигаясь с места. – Он жив?

Полковник внимательно смотрит на меня. По его лицу ничего невозможно прочесть, но мне кажется, он не особо доволен тем, что я задаю вопросы, а не бросаюсь выполнять его распоряжения.

– Жив, – подтверждает он, но не отвечает на первую часть вопроса.

С облегчением выдыхаю и шагаю в сторону двери, то и дело морщась от боли.

– У меня есть кое-что для вас, – говорит военный и отходит в сторону, подкатывая ко входу инвалидное кресло. – Чтобы вы не перетрудили ногу. Прогулка предстоит долгая.

Вряд ли я могу отказаться. И если идти далеко, моя нога совсем разболится. Было бы глупо спорить с человеком, который является чуть ли не самым главным здесь.

Сажусь в кресло, Donovan становится позади и толкает его в ту сторону, куда мы бежали, когда совершили побег.

Полковник молчит, и я тоже помалкиваю, раздумывая, что же поменялось. Почему они передумали меня убивать? Скорее всего это не несет в себе ничего хорошего, по крайней мере для меня. Я почти на сто процентов уверена – будут новые тесты и издевательства.

Сворачиваем в один из коридоров, в конце которого расположен большой лифт со стальными дверями. Полковник останавливается возле него и подносит к сканеру руку с часами. После этого створки открываются, и мы заходим внутрь. Военный нажимает на самую нижнюю кнопку, на которой написано 7С, и лифт плавно трогается и ползет вниз. До этого момента я даже не подозревала, что уровень, на котором мы жили не самый нижний. Обычно все тесты и эксперименты проводились выше. Что находится там, куда мы направляемся в данный момент? Не имею ни малейшего представления и, честно говоря, сомневаюсь, что хочу это знать.

Лифт останавливается с легким толчком, створки разъезжаются, и полковник выкатывает кресло в короткий узкий коридор, стены, пол и потолок которого выкрашены в белый цвет. Коридор оканчивается широкими двойными дверями. Полковник снова подносит часы к сканеру, загорается зеленая лампочка, он толкает дверь и завозит меня внутрь.

Огромное белое помещение с мебелью того же цвета, прикрученной к полу. Столы, стулья, диваны, шкафы с книгами – все закреплено. А еще люди, множество молодых мужчин и женщин в белой, такой же как у меня, одежде. Они сидят и стоят, безучастно глядя прямо перед собой. Мне становится настолько жутко от одного вида этих странных людей, что я не сдерживаюсь и ежусь. Крепче вцепляюсь в подлокотники кресла и нарушаю тишину:

– Что с ними?

К моему удивлению полковник удостоивает меня ответом:

– Эти люди под сильными седативными препаратами, – секунду молчит, а потом добавляет, – для их же блага.

Оборачиваюсь и через плечо бросаю на него скептический взгляд.

– Слабо в это верится, – тихо бормочу я.

– Тем не менее это так. Это самые буйные наши подопечные. Вы не присоединились к ним по одной только причине. В анкете доктора Смита вам дана характеристика покладистой девушки, не доставляющей проблем, – обманчиво мягким голосом говорит полковник, а потом добавляет вкрадчиво. Явственно слышу угрозу в его голосе. – Если это окажется не так, вы рискуете оказаться среди них.

– Поняла, – выдыхаю я.

Характеристика доктора Смита устарела. Я больше не та послушная девочка, которой была два месяца назад. Но Donovanу об этом знать необязательно.

Полковник толкает кресло к дальней стене, где я вижу большие смотровые окна, за которыми скрываются небольшие комнаты, в каждой из них есть по одному человеку в белом. Подходим к одному из окон, на узкой койке, скрестив ноги, сидит старик, который смотрит прямо перед собой. Вокруг него по комнате летают листы бумаги, книги, восковые карандаши и еще какая-то мелочевка. Удивленно моргаю, глядя на происходящее.

– Способность мистера Ар'Борна – телекинез, – поясняет

полковник, хотя я и без него поняла.

– Кто он? – спрашиваю я, переводя внимание на военного.

Не зря же он привел меня именно сюда. Значит, преследует какую-то цель.

Донован поднимает руку и подзывает к нам мужчину в белом халате, которого я изначально даже не заметила.

– Познакомьтесь, мисс Роузвуд, – это доктор Крист, – именно он занялся вашим делом, когда доктора Смита не стало, – безразлично смотрю на врача. Если бы я узнала, что Смит умер, когда мы только сбежали, я бы страдала и винила себя в том, что мы бросили его и не помогли. Но сейчас мне почти все равно. Полковник продолжает. – И именно доктор Крист обнаружил некоторое сходство в ваших с мистером Ар'Борном геномах.

Перевожу взгляд на старика. Что это значит? Он мне родственник?

– Кто он мне? – спрашиваю я, не в силах скрыть волнение из голоса.

– Никто, – вступает в разговор второй мужчина. – Между вами нет родственных связей. Схожесть вашего генома состоит в том, что способности у вас обоих долго не могли раскрыться.

Застываю. Они знают, что моя способность проявилась? Но откуда? Скорее всего взяли кровь, пока я была в отключке.

– Мистер Ар'Борн, – тем временем говорит полковник, –

чуть ли не единственный носитель S.K.G., который все пятнадцать лет с момента обнаружения генов дает нам необходимый для тестов и исследований биоматериал.

– Биоматериал? – тупо переспрашиваю я, глядя на старика.

– Кровь и костный мозг, – поясняет доктор.

Меня начинает тошнить, и я прижимаю ладонь к животу, чтобы хоть как-то успокоиться.

– Сколько ему лет? – спрашиваю я.

Мужчины хмуро переглядываются, а потом полковник отвечает:

– Пятьдесят пять.

Потрясенно смотрю на старика за стеклом. На вид ему не меньше восьмидесяти.

Со мной будет то же самое? У меня будут откачивать "биоматериал" до самой смерти?

– Дело в том, – продолжает полковник, не замечая моего состояния, – что ваш набор генов выглядит более перспективно, чем у мистера Ар'Борна-старшего. Но, к счастью, мы нашли одного из его сыновей, которых искали все последние годы.

– Сыновей? – произношу я, не понимая, к чему он вообще клонит.

– Да, – с воодушевлением отвечает доктор Крист. – Гены Ар'Борна-младшего почти столь же сильны, как и ваши, что дает нам большие надежды на положительный исход испы-

таний. В скором времени мы можем открыть вакцину, которая защитит людей и сделает их неуязвимыми перед укусами психов.

Устало потираю глаза. Вообще не понимаю, зачем они рассказывают все это мне.

– К сожалению, у нас есть небольшая проблема, – сообщает Донован, – которую вы поможете нам решить.

– Да? – недоверчиво спрашиваю я.

– Мистер Ар'Борн-старший сообщил нам, что у его старшего сына точно была защитная способность. Гены гораздо сильнее, когда способность уже проявила себя. Но нам не удалось найти Ар'Борна-среднего, только младшего, но его способность пока спит. Ее придется разбудить, – с нескрываемым воодушевлением говорит полковник.

– И вы поможете нам, – не менее счастливым тоном сообщает доктор Крист.

– И как же я это сделаю? – не скрывая неприязни в голосе, интересуюсь я.

– Вы послужите мотиватором, – говорит полковник.

– Это как?

– Нейт Ар'Борн был обнаружен вместе с вами, значит, вас что-то связывает. Если мы будем причинять вам вред, это послужит отличной мотивацией для пробуждения его дара, – взмахом руки полковник указывает на ближайший к нам стол.

Прослеживаю взглядом в указанном направлении, заме-

чая объект разговора. Нейт сидит в инвалидной коляске за столом лицом к нам. Он смотрит прямо перед собой с невероятным безразличием на лице, и я понимаю, что его тоже накачали успокоительными.

Вздыхаю с облегчением. Он жив. Полковник не соврал мне.

Отворачиваюсь и смотрю на старика за стеклом. Отец. Это отец Нейта и Килиана. Голова пухнет от мыслей. У Нейта есть S.K.G.? Но еще нет способности?

А потом до меня доходит... я была права. Меня будут пытаться. Снова. Но на этот раз не ради моей способности.

Глава 6

Семь дней. Целая неделя бездействия и неизвестности. Большую часть времени я сижу одна взаперти в своей камере. Еду приносят прямо сюда. Меня выводят только в душ и в туалет. Никто не отвечает на вопросы да и вообще никак не реагируют на мои попытки поговорить. Раз в день приходит доктор Крист, чтобы сменить повязку на запястье и проверить лодыжку, но и он в основном помалкивает.

Я лежу, слоняюсь по камере, пытаюсь читать, но основную часть времени меня донимают мысли. И чаще всего они совершенно безрадостные. Одно и то же по миллиону раз. Голова болит, но даже сон не помогает избавиться от всего этого.

Кошмары никуда не ушли. То и дело мне снится Эмерсон. Его распростертое на полу грязной пещеры тело, и кровь, заливающая ярко-голубую футболку из раны в области сердца. Вот только выстрел произвел не неизвестный мне человек из сообщества Уайета, а я. Я стреляю в Дейзи, Эмерсона, Килиана и даже в Нейта. Нападаю с ножом на Уайета и Дага. Мои сны наполнены бесконечной чередой убийств, и я вырываюсь из одного кошмара, чтобы тут же провалиться в другой. Иногда мне кажется, что я схожу с ума.

Шум от двери привлекает мое внимание, и я резко подскакиваю на ноги, поморщившись от слабой боли в лодыж-

ке. Сейчас не время для еды, душа и визита доктора Криста, а значит – будет что-то новое. На пороге оказываются двое военных, которые внимательно и быстро осматривают комнату, а потом обращают все свое внимание на меня.

– Идем, Лав, – говорит один из них.

– Куда? – спрашиваю настороженно.

Оба молчат, и я не двигаюсь с места.

– У меня есть разрешение вырубить тебя и притащить за ногу, если ты не пойдешь добровольно, – произносит второй, с неприязнью глядя на меня.

Возвращаю ему такой же взгляд. Что за козел?

– Самоутверждаешься за счет слабых и беззащитных, – роняю я, не скрывая презрения.

Меня достало, что все здесь относятся ко мне, как к мусору под ногами, только потому, что я чем-то отличаюсь от них.

Парень делает угрожающий шаг вперед, но товарищ останавливает его, перехватив за руку.

Если он думал, что напугал меня, то он ошибся. Бесстрашно иду в сторону выхода. Лодыжка уже почти не болит, поэтому я отказываюсь от предложенного инвалидного кресла.

Военные ведут меня по бесконечным коридорам, мы спускаемся на лифте на уровень 6С, и я вижу все те же белые стены, что на уровне ниже. Преодолеваем дверь за дверью, расположенные по бокам широкого коридора, пока не оста-

навливаемся у еще одной, такой же на вид, как и остальные.

Один из военных – тот, что вел себя грубо, резко распахивает дверь и толкает меня внутрь. Делаю всего два шага и замираю, заметив Нейта, который сидит в металлическом кресле. Его тело практически полностью приковано ремнями, а сам Нейт сыплет проклятиями в сторону доктора Криста, который крепит датчики к его вискам. Такие же уже есть на обнаженной груди Нейта, на руках и даже на лодыжках. Полковник Донован стоит неподалеку и с безразличием наблюдает за всем этим. Несколько военных стоят вдоль дальней стены, и мои сопровождающие, закрыв за собой дверь, присоединяются к ним.

Нейт наконец замечает меня и перестает сопротивляться.

– Лав, – шепчет он, а потом со злостью спрашивает у Донована, – зачем вы ее привели? Уведите ее отсюда!

Полковник устало вздыхает и говорит:

– Мистер Ар'Борн, я уже рассказал вам, для чего мы все здесь собрались. Прекратите этот цирк.

– Я не буду ничего делать, пока Лав не окажется в безопасности! – орет Нейт.

– От вас ничего и не требуется, просто сидите, а мы запишем все показания.

Полковник поворачивается ко мне и подзывает к себе, но я не могу двинуться с места. Напротив кресла Нейта расположено точно такое же, и что-то мне подсказывает, что оно для меня.

– Мисс Роузвуд? Не заставляйте применять силу.

После того как я не двигаюсь с места, полковник смотрит мне за спину, и через считанные секунды меня хватают за предплечья и тащат вперед. Не сопротивляюсь, с ужасом смотрю на Нейта, который изо всех сил пытается вырваться из оков и кричит, чтобы меня отпустили, но все его попытки тщетны.

Ему не вырваться.

Меня не отпустят.

Меня силой усаживают в кресло, и не успеваю я досчитать до десяти, как мое тело уже приковано. Нейт, тяжело дыша, смотрит мне в глаза, его взгляд выражает бесконечное сожаление и беспомощность.

– Прости, – шепчу я, сама не зная, за что конкретно извиняюсь.

За Килиана? За то, что Нейта поймали вместе со мной? Или за то, через что ему предстоит пройти?

– Ты прости, – говорит Нейт, до побелевших костяшек сжимая кулаки.

– Я готов, – сообщает доктор Крист.

– Что вы собираетесь делать? – спрашиваю я, глядя на подошедшего к полковнику врача.

Я прошла сотни тестов, опытов, исследований, испытаний, чтобы раскрыть свою способность, но ничего подобного со мной ни разу не делали.

Полковник с пониманием кивает и отвечает, опережая

Криста:

– Как показал многолетний опыт, способность у таких, как ты, раскрывается не совсем так, как у остальных. Поэтому мы пойдем другим путем. Приступайте, доктор.

Крист достает шприц из кармана белого халата и втыкает иглу в вену сопротивляющегося Нейта.

Нейт, стиснув зубы, тяжело дышит и не отрывает от меня взгляда. Доктор быстро и методично крепит к моему телу такие же датчики, как у Нейта, и объединяет их в единую сеть, подсоединяя к компьютеру. Затем на мое здоровое запястье надевают легкий браслет, соединенный проводом с каким-то черным прибором с круглыми ручками, который стоит на высоком столике на колесах.

– Что это за хрень? – спрашивает Нейт, его дыхание затруднено, вероятно, из-за препарата, который ему вкололи.

Никто ему не отвечает.

Полковник подходит к прибору, берется за одну из ручек и смотрит на доктора, который проверяет показатели Нейта, а может, и мои, по компьютеру.

– Давайте начнем с пятнадцати, – предлагает Крист.

Полковник тут же медленно поворачивает ручку. Чувствую, как немеет запястье, а потом по нему разливается обжигающая волна боли. Прикусываю губу с такой силой, что ощущаю вкус крови на языке. Больше нет сил терпеть. И я начинаю вопить от невероятной силы, которая выкручивает мои кости. Все разом. Голова разрывается от боли, из глаз

брызжут слезы. Я бы билась в конвульсиях, если бы не была прикована.

Крики Нейта звучат где-то на периферии. Не знаю, что он кричит, но сейчас я даже думать об этом не могу. Мне кажется, что мозг плавится, болит все, каждая частичка тела.

Моргаю, фокусируя зрение, и отворачиваюсь от ужасно пахнущего куска ваты, который "заботливый" доктор сует мне под нос.

Смотрю на покрасневшее лицо Нейта, который с тревогой смотрит на меня.

– Что вы хотите, чтобы я сделал? – спрашивает он у полковника, пока я медленно прихожу в себя. – Прекратите мучить ее, я сделаю все.

– Нейт, – шепчу я, или мне только кажется.

– Это так не работает, – отрезает военный. – Доктор?

– Показатели более чем воодушевляющие, – отвечает тот, – думаю, мы можем увеличить силу воздействия до двадцати.

– Нет, – в ужасе шепчу я и тяну руку, желая избавиться от адского браслета, но ничего не выходит, я даже на миллиметр его не сдвигаю.

Полковник снова поворачивает ручку, и уже через мгновение я теряю связь с реальностью.

Открываю глаза и глубоко вдыхаю. Восьмая ночь без кошмаров – выполнено. Не знаю как такое возможно, но после

начала издевательств надо мной и Нейтом, я больше не вижу снов. Вообще. Никаких. Может, мой мозг поджарили? Понятия не имею. Но лучше уж кошмары, чем то, что происходит в реальности.

Оглядываю комнату и хмурюсь. Это определенно не моя камера. Медленно сажусь и осматриваюсь. Обстановка столь же скучная, что и в моей – кровать, прикроватная тумбочка и экран-окно. Только эта комната больше, как и кровать. А еще рядом с экраном расположена какая-то дверь. Встаю и медленно направляюсь к ней. За дверью оказывается ванная комната и туалет, что немало меня удивляет. Меня что – решили так наградить за пережитые страдания? В гробу я видела такие награды.

Смотрю на бескрайнее море, которое транслирует экран, и дельфинов, играющих в волнах.

Захожу в ванную комнату, подхожу к раковине и умываюсь ледяной водой. Бросаю на себя взгляд в зеркало. Лучше бы не смотрела. Бледная тень той, кем я была прежде. Ничего удивительного, ведь попытки пробудить способность Нейта продолжались целую неделю. Нас так же подсоединяли друг к другу проводами и датчиками, а потом полковник поворачивал ручку адской машины, которая плавила мне мозги и причиняла боль каждой клетке моего тела. Четыре дня назад доктор Крист решил, что мое запястье уже достаточно зажило, и отвратительные браслеты стали надевать на обе руки.

Смотрю на шрам, который оставила пуля полковника, хотя назвать это шрамом можно с натяжкой. Это начавшая заживать рана.

Выхожу из ванной, но застываю на пороге. Из коридора через дверь до меня долетает ужасный шум и грохот, а также крики. Это продолжается секунд тридцать, а потом я слышу шум отпираемого замка. Дверь распахивается, за ней оказывается сразу четверо военных, которые ведут скрученно-го и изо всех сил сопротивляющегося Нейта, который, впрочем, перестает шевелиться, когда видит меня. Военные даже пошатываются от неожиданной покладистости. Они толкают Нейта внутрь и тут же выходят, захлопывая дверь. Замок с грохотом закрывается.

Нейт распрямляется и оглядывает меня с головы до ног. Бросаюсь к нему и обнимаю, прижимаясь щекой к его груди, отчего Нейт слегка пошатывается.

– Как ты? – с тревогой спрашивает он.

– Цела, – отвечаю коротко. – А ты? Как твое бедро?

– Болит, – признается Нейт, выпускаю его из объятий и веду к кровати. После того как садимся, Нейт спрашивает: – Злишься?

Удивленно смотрю на него.

– На тебя? Нет. С чего бы?

Он с облегчением вздыхает и оглядывается вокруг.

– Это твоя камера?

– Нет. Я проснулась здесь за десять минут до твоего по-

явления. Что произошло? Почему тебя привели сюда?

Нейт довольно ухмыляется, чем до крайности удивляет меня.

– Не знаю, почему меня привели именно сюда, но над тобой издеваться больше точно не будут.

– Почему? – голос слегка дрожит от недоверия.

– Судя по последнему анализу крови, моя способность раскрылась, – ошарашенно смотрю на Нейта, но сам он безразлично пожимает плечами, продолжая. – Но они понятия не имеют, что это за способность. Как и я сам.

– Как это? – хмурю брови, не могу понять, как такое возможно.

– Для меня ничего не изменилось, – сообщает Нейт и задумчиво потирает подбородок, – я не чувствую, что могу делать что-то особенное.

Некоторое время молчим. В голове нет ни одного варианта, какой может быть способность Нейта. Я мало об этом знаю, но ни разу не слышала, чтобы человек с раскрытой способностью не знал о ней хоть сколько-нибудь.

– Как думаешь, почему нас посадили вместе? – спрашиваю я, отбросив бесполезные попытки разобраться в том, что мне не по силам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.